

фантастика

ПУТЬ В НИКУДА

КНИГА ПЕРВАЯ

Серия попадос – Древние. Начало!

Часть первая

Юрий Мюн

Алекс Клим
2018

Путь в никуда

Юрий Москаленко

Древние. Начало

«Москаленко Юрий, Selfpub.ru»

«Автор»

2018

Москаленко Ю. Н.

Древние. Начало / Ю. Н. Москаленко — «Москаленко Юрий, Selfpub.ru», «Автор», 2018 — (Путь в никуда)

Древние – самая большая загадка, раса, которую боятся, уважают и восторгаются. За их наследием идет охота, их артефакты временами таят в себе удивительную мощь. Но кто они? Какова их история? Те, кто желают её узнать, натываются на непреодолимую стену загадок, слухов и фактов их исчезновения. А что, если это только ширма? Может, вас заставляют так думать? Возможно, Древние – только отголосок чего-то большего и более таинственного? Может, за их спиной всегда стояли совсем другие? Задумывался ли кто-нибудь над этим? Или они до сих пор стоят за кулисами, скрывая всю правду от вас, наблюдают, направляют. Преследуя цели, суть которых известна только им. Может, их время ещё не наступило? И когда придет их час, настоящие Древние выйдут из тени. Это может напугать любого, но что, если их не стоит бояться? Может, они хотят понимания? Возможно, сама их история возникновения покажется вам настолько дикой и нереальной, что вы не захотите принять правду. Возможно, пора зайти за кулисы и увидеть всю картину целиком? Я не спрашиваю, хотите ли вы узнать правду? Я спрашиваю, готовы ли вы её узнать? Если вы ответили «да», я снимаю с себя ответственность за все последствия.

© Москаленко Ю. Н., 2018

© Москаленко Юрий, Selfpub.ru, 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	27
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Юрий Мюн

Древние

Пролог

Древние – самая большая загадка, раса, которую боятся, уважают и восторгаются. За их наследием идет охота, их артефакты временами таят в себе удивительную мощь. Но кто они? Какова их история? Те, кто желают её узнать, натываются на непреодолимую стену загадок, слухов и фактов их исчезновения. А что, если это только ширма? Может, вас заставляют так думать? Возможно, Древние – только отголосок чего-то большего и более таинственного? Может, за их спиной всегда стояли совсем другие? Задумывался ли кто-нибудь над этим? Или они до сих пор стоят за кулисами, скрывая всю правду от вас, наблюдают, направляют. Преследуя цели, суть которых известна только им. Может, их время ещё не наступило? И когда придет их час, настоящие Древние выйдут из тени. Это может напугать любого, но что, если их не стоит бояться? Может, они хотят понимания? Возможно, сама их история возникновения покажется вам настолько дикой и нереальной, что вы не захотите принять правду. Возможно, пора зайти за кулисы и увидеть всю картину целиком? Я не спрашиваю, хотите ли вы узнать правду? Я спрашиваю, готовы ли вы её узнать? Если вы ответили «да», я снимаю с себя ответственность за все последствия.

Вселенная велика, особенно если брать в расчет не только пространство, которое она занимает, но и время, и возможные реальности. Кто-то скажет, что путешествие во времени само по себе дает огромную власть. Возможно. Но если представить, что сама история – это всего лишь книга, написанная до конца?

И вот вы её читаете, находясь в настоящем, не зная, что будет дальше. И вдруг решаете что-то изменить. Перелистываете страницы назад и, зачеркивая пару строчек, вписываете свой вариант.

А меняет ли это что-то в будущем? Вы верите, что да. А так ли это? История уже написана. И от вашего вмешательства ничего не изменится.

А если мы сами пишем эту историю? Значит, будущее зависит только оттого, что мы делаем здесь и сейчас? Мы уже сделали свой выбор. И лишь время покажет правильным ли он был.

А Вселенная? Вселенная сама выбирает, кому его дать, а кому взвалить на плечи непосильную ношу, давая в руки власть над временем и ответственность за множество разумных.

* * *

Подготовка к полету проходила двадцать долгих лет. Это был проект всех народов земли. Корабль для межзвёздных полетов на дальние расстояния строили на орбите. Были привлечены лучшие умы со всей Солнечной системы. Использовались последние достижения как в военной, так и в мирных областях.

Корвет, а это был именно корвет, не имеющий аналогов, достигал в длину пятьсот, в высоту двести, а в ширину триста метров. Корабль был усилен пластинами из металла, который создавали на Марсе только в военных целях. Запас прочности этой брони был колоссальным. Он с легкостью мог противостоять атакам кораблей самых больших калибров. Но для этого надо было хотя бы пробить щиты. Это было абсолютно невозможно, учитывая, что их было два. Активный – щит, способный во включенном состоянии держать удары нескольких линко-

ров или одного дредноута в течении нескольких часов. И пассивный, который будет включен постоянно во время полета корвета, пока экипаж будет в стазисе. Он также защищает корвет от мелкого мусора. От более крупных космических тел должен был оберегать искин корабля.

Искусственный интеллект был единственным в своем роде для данного типа корабля.

Корвет также был довольно грозно вооружен для своего класса. По своей мощи он мог спокойно быть записан даже в линкоры. Если бы не размеры. Всего на его борту было четыре вида вооружения: пучковое оружие, способное сгустком электромагнитного заряда вывести любую электронику, пятьсот миллиметровые пушки, ракеты с ядерным зарядом и лазеры.

Так же корвет был оснащён маскировкой «Хамелеон», способной делать корабль невидимым в визуальном спектре; и системой «Мрак» – полностью исключаящей обнаружение любым другим способом.

Учитывая сколько корабль должен потреблять энергии в случае вооруженного столкновения, он был оснащён одним из двух существующих во всей Солнечной системе реакторов опытного образца. Этот реактор работал от энергии Солнца, точнее он сам был солнцем в миниатюре. Он питал не только все системы корабля, но снабжал энергией внутренние щиты реакторного отсека и являлся защитой от воздействия крохотного солнца. Именно этот реактор и должен был дать нужное количество энергии для подпространственных двигателей корабля.

Корвет имел в случае необходимости возможность сесть на любую планету для ее изучения. Также в его грузовом отсеке имелись два пехотных вездехода и передвижная научная станция.

Корвет получил имя «ХИМЕРА». Это название выбрали члены экипажа.

Сам экипаж был отобран в проект еще в пятилетнем возрасте после очень жёсткого отбора. В команду вложили все известные разработки от имплантатов до симбионтов. Даже во время полетов им предстояло учиться и развиваться. Особенно команда была сильна в психике. В экипаже было всего восемь человек и один андроид. Каждый был профессионал в своем деле, но в непредвиденных ситуациях могли друг друга подменять, имея базовые знания по всем направлениям. Андроид, в свою очередь, являлся матрицей искина корабля.

Их задачи – найти планеты, пригодные для жизни, разведать и послать сигнал на землю. После этого в систему будет отправлен корабль с колонистами.

Глава 1

Разведывательный корвет «Химера»

Задача..... – Разведка и поиск пригодных планет для колонизации.
Назначение ..... – Альфа Центавра.
Расчетное время в пути ..... – пятьдесят лет.
Экипаж ..... – восемь человек.
Андрей..... – Капитан.
Елена..... – Врач.
Майкл..... – Механик.
Артур..... – Инженер.
Франсуа..... – Первый пилот.
Курт..... – Второй пилот (навигатор).
Чен..... – Безопасность.
Джуан..... – Биолог.

Бортовой журнал капитана

Первый день полета: *Отстыковались от станции без происшествий. Провожали всем миром. У девчонок даже нервы не выдержали. Расплакались. Впервые их такими видел. Межпланетные двигатели работают нормально. Гасители инерции тоже. Все идет строго по плану. Впервые пообедали на борту нашей красавицы.*

Второй день полета: *Проделили третью часть расстояния до Луны. Все в норме. Франсуа продолжает разгон. Все навеселе. Многие еще не верят, что мы уже в пути. Курт предложил откупорить бутылку вина. Я был не против. Обожаю этого немца. Умеет всех веселить, даже Чен смеётся над его шутками, несмотря на свою вечную серьезность.*

Третий день полета: *Достигли Луны и связались с колонией. Елена пообщалась по телетайпу с братом. Не знал, что он на Луне. Жаль, что нейросети будут в спящем режиме пока мы не ляжем в крио капсулы. Напоследок с колонии дали салют. Салют в космосе – это непередаваемо. Продолжаем разгон.*

Четвертый день полета: *Чен настоял на проведении учебной тревоги. Учения прошли успешно. Я бы удивился, если бы было наоборот. Ребята знают свое дело. Курт проверяет курс и пытается переспорить искин «Химеры». Ведет себя как ребенок, но в своем деле он лучший. А повар вообще без конкуренции.*

Пятый день полета: *Франсуа просил повысить тягу межпланетных двигателей не на десять, а на пятнадцать процентов. Всей командой решили идти по графику и не форсировать события. Корабль новый – первый в своем классе и категории. Хотя Майкл был не против увеличения тяги.*

Шестой день полета: *Решили каждый шестой день проводить в тренажерном зале с Ченом. Тренировки не помешают, особенно с таким учителем, как наш безопасник. Двигатели работают на шестьдесят процентов.*

Седьмой день полета: День начался с сеанса связи с Землей, закончился первым ЧП. В реакторном отсеке произошел скачок солнечной энергии. Артур обеспокоен и остался дежурить у отсека реактора.

Восьмой день полета: Пролетели Марс, увеличили тягу и снова ЧП. Получил доклад от Артура.

Доклад

От инженера механика реакторного отсека

В реакторном отсеке при повышении тяги межпланетных двигателей до восьмидесяти процентов произошел всплеск энергии с повышением температуры на десять процентов, что является превышением теоретической нормы. Считаю необходимым приостановить увеличение тяги двигателей для наблюдения и производства расчетов, используя ИИ «Химеры».

Я дал добро на наблюдение. Команда насторожилась и даже припомнила Франсуа просьбу о пятнадцати процентах.

Девятый день полета: Артур разрешил дальнейшее повышение мощности. Все выдохнули с облегчением. Значит, через сутки, включим световые двигатели. Курт приготовил свое любимое блюдо. Не знаю, что это было и знать не хочу. Главное, что вкусно. Мощность девяносто процентов.

Десятый день полета: Облачились в экзоскелеты. Чен настоял и объявил учебную тревогу. Утром решено увеличить тягу до ста процентов.

Одиннадцатый день полета: Заняли свои места и завершили разгон. Очень быстро пролетели Сатурн. Невероятная скорость для межпланетных двигателей. Снова Курт уговорил открыть вино, точнее все уговорили. Даже Чен был «за».

Двенадцатый день полета: Произвели проверку всех систем. Начали разгон световыми.

Тринадцатый день полета: По новой традиции посетили спортзал. Провели проверку всего снаряжения. Прошли медицинскую проверку у Елены. Мне очень не понравилось ее настроение. Будто её что-то беспокоит.

Четырнадцатый день полета: По плану провели сеанс связи с Землей, получили разрешение активировать Синта. До сих пор не могу отличить андроида от человека. Неплохо его сделали. Синт занял свой пост, сканирует пространство впереди.

Пятнадцатый день полета: Началась третья неделя полета. Скоро покинем нашу систему и связь с Землей пропадет. Осталось два сеанса, а потом мы будем сами по себе. Команда немного хандрит. Уже скучают по родным. Я им немного завидую, меня почти никто не ждет. Только дед остался на земле. Но я знаю, что он за меня не переживает.

Шестнадцатый день полета: *Все в норме, если не считать настроение нашего инженера. Он много времени проводит в реакторном отсеке. Говорит, что все в порядке, но очень задумчивый.*

Семнадцатый день полета: *ЧП. Утром Джуан сообщила, что десять лабораторных мышей мертвы. Провела вскрытие и обнаружила, что абсолютно у всех причиной смерти является разрыв сердца. Почему это случилось – неизвестно. Не прошло и часа после увеличения мощности световых до шестидесяти процентов, как Артур доложил о новом всплеске в реакторном отсеке – увеличение температуры.*

Восемнадцатый день полета: *В реакторном снова все спокойно. Проверили показатели по всему кораблю, заодно провели мед осмотр. Все в норме.*

Девятнадцатый день полета: *Снова ЧП у Джуан. Обнаружены мертвыми все морские свинки, причина та же. Джуан грешит на скорость «Химеры». Майкл уверяет, что это исключительно из-за гасителей. Я верю им обоим, но больше склоняюсь к версии нашего биолога. Все-таки животные чувствуют все намного острее. Световые восемьдесят процентов мощности.*

Двадцать первый день полета: *Снова утро с ЧП. Джуан прибежала в мою каюту с показателями приборов. Хомячки умерли ночью при мощности в девяносто процентов. Во время сеанса связи с Землей отправил отчет о происходящем на борту. Получен приказ: «Приостановить разгон и ждать дальнейших распоряжений».*

Двадцать второй день полета: *Франсуа на мостике ждет ответа с Земли. Я его понимаю. Если сейчас все отменят и прикажут возвращаться – конец. Это будет конец для всех. Останется только жить и ждать. Ждать конца. На обеде Джуан задала вопрос, на который скорее знала ответ: «Что будет, если откажут гасители?»*

Ответил ей Курт. Точнее показал: взял со стола апельсин и со всего размаха швырнул фрукт в стену. Атмосфера на корабле просто мрачная. Я знаю ребят. Они готовы рискнуть жизнью, никогда не отступят. Но, если поступит приказ, вернуться. Не знаю, что будет. Земля на связь не выходила.

Двадцать третий день полета: *Ребята словно сговорились. Каждый решил себя чем-то занять. Елена проводит инвентаризацию в медицинском отсеке. Майкл копошится в вездеходах. Артур в реакторном. Франсуа на мостике (слушает). Курт что-то готовит. Чен молотит грушу (кстати, где он откопал этот раритет?). Джуан следит за своими остатками животных, а я слежу за командой.*

Двадцать четвертый день полета: *Земля, наконец, дала ответ: «Продолжать миссию согласно намеченному плану. Биологу не паниковать. Проверить все системы, состояние экипажа и завершить вторую стадию разгона». Все облегченно вздохнули и приступили к своим обязанностям. Но осадок остался. Завершили разгон. Световые сто процентов. Приближаемся к границе системы.*

Двадцать пятый день полета: *Начали подготовку консервации оборудования. Каждый занят делом. Все довольны. Днем без ЧП.*

Двадцать шестой день полета: *Майкл готовит крио капсулы. Артур проверяет ускоритель масс. Наш главный двигатель должен направить «Химеру» к нашей цели на всех парах.*

Завтра почти месяц, как мы в космосе. Даже не верится. Завтра последний сеанс связи с Землей, и мы станем полностью автономными. Двадцать лет подготовки. Я уверен в экипаже, он не подведет. В их глазах читается страх перед запуском последнего двигателя, но все понимают, что в случае катастрофы мы ничего не почувствуем.

Двадцать седьмой день полета:

Экстренная запись ИИ «Химера»

Произошел скачок энергии в реакторном отсеке при запуске ускорителя масс. Экипаж без сознания. Произвожу выброс записей бортового журнала.

Глава 2

Я открыл глаза. Все было как в тумане – голова раскалывалась. Информационное стекло шлема показывало учащенный пульс, но никаких внутренних повреждений датчики брони не регистрировали. Заставил себя встать и осмотреться. Вентиляция на мостике удаляла дым, система пожаротушения работала в штатном режиме.

Пришлось вспоминать прошедшие события:

«Так! Что мы имеем? Подготовка к запуску основных двигателей. Запуск сто процентов мы набрали. Потом? Что потом? Потом резкий удар и потеря сознания. Вроде всё. Я на полу. Произошло возгорание, но система корабля справилась».

– Эй! Капитан пришел в себя! – послышался голос Курта.

Надо мной нависли члены моей команды, но ненадолго. Их растолкала Елена.

– Все в сторону! – крикнула наш судовой врач, присаживаясь передо мной на колени и, абсолютно бесцеремонно, припечатала своей рукой мою голову к полу. Включила сканер на запястье и принялась меня проверять. При этом задавая глупые вопросы...

– Ничего не болит? Как самочувствие?

«Вот он врач, получивший, возможно, первого пациента. Добралась до капитанского тела», – подумал я. Но ответил другое...

– Да нормально все со мной! Я первым делом себя проверил. – Отодвинув её в сторону, я начал подниматься.

Удалось это с трудом. Всё плыло.

– Да, мы все в порядке, – подтвердил Майкл, поддерживая меня под руку.

– Спасибо экзо скелетам и симбионтам. Ну и японцам их придумавшим, – не удержался от остроты наш механик.

Я начал осматривать мостик вокруг себя. У меня была только одна мысль в голове: полный разгром. Ну не совсем. Терпимо. Но неприятное зрелище. Повсюду валяются панели, сорванные со стен. В нескольких местах сломаны голо экраны. Благо, что есть дублирующие. С потолка в нескольких местах висит оптоволокно, вперемешку с проводкой.

– Полный абзац! – вырвалось у меня, и я обратился к Чену, – Майкл прав. Спасибо соплеменникам нашего безопасника. Спасли нас, походу, костюмчики.

– Не за что. А вы говорили: «Да зачем они?!» – ответил безопасник с улыбкой превосходства на лице.

– Не, брат, – начал Курт, – я с этой игрушкой теперь не расстанусь. Мамой клянусь. Как вся эта история закончится, осяду где-нибудь, а костюм в рамку повешу. Будет семейная реликвия. Если бы не она, лежал бы, как наш говорящий тостер сейчас. Без башки.

Все повернули голову в сторону андроида. Я только сейчас заметил, что Синт сидит на своем месте, только без головы. А голова лежала на полу возле кресла и смотрела на нас.

– Ну и чего вы смотрите? – обратилась голова. – Может, поможете?

Голову поднял Майкл. Дальше произошло самое забавное. Глаза Синта повернулись в сторону Курта. И голова, с некоторой обидой, обратилась к навигатору:

– А вот за тостер я тебе еще припомню.

Все просто покатались от смеха. Смеялись мы долго. Я даже решил, что сейчас взорвусь от хохота.

– Так! Народ! – начал я, отойдя от приступа смеха. – Смех смехом. Но может мне кто-нибудь объяснить, что произошло?

– Меня не спрашивай, – замотал головой первый пилот. – Я, как и ты, только встал с кресла, а потом как жахнуло. До сих пор башка гудит.

Я осмотрел ребят. Они все мотали головами, как и Франсуа. Кроме Чена. Сразу же все его обступили, ожидая объяснений.

– Да чего тут рассказывать? – начал безопасник. – Набрали мы сто процентов мощности ускорителя. Все шло нормально. Я начал отстёгиваться вслед за вами, как вдруг тряхануло. Было ощущение, будто кто-то резко дергает тебя назад, как при перегрузках. Помните в центрифугах? – Все закивали. – Ну вот, а потом потемнело в глазах и всё!

– Погоди, Сансей! – вмешался Франсуа. – Какие перегрузки? У нас гасители. Хотя...

Наш пилот, и по совместительству мой старпом, задумался. Думал он недолго.

– Двигатель экспериментальный. Никто его не проверял в реальных условиях космоса. Вакуум – это, конечно, хорошо, но на таких скоростях до нас никто не летал. Думаю, что эффект схож с преодолением звукового барьера в атмосфере. Вакуум вакуумом, но для таких скоростей здесь точно существуют свои законы. Меня больше волнует, что мы проделали этот трюк на десятой части мощности от заявленных пятидесяти. Где-то наши ученые просчитались. А точнее, просто не смогли рассчитать по незнанию особенностей передвижения тела на таких запредельных скоростях.

– Спасибо нашему французу за столь поучительный рассказ! Но... – Это сказал Курт, стоящий у пульта пилота, с глазами полными офигивания. И продолжил, – господа, мне кажется? Или мы действительно вот уже несколько минут несёмся с бешеной скоростью с двигателем, работающим на одной сотой мощности? Повторю. Работает главный двигатель. И это не всё.

– Твою дивизию! – вырвалась у меня любимая фраза деда. – Все по местам! Начинаем процедуру торможения. Реверс на десятую часть от мощностей! Двигатели на минимум! Курт, врубай активные щиты. Мало ли.

Ну что я могу тут сказать? Ребята молодцы. Сориентировались быстро. Через пару секунд все оказались на своих местах. Делают своё дело. Отлажены, как винтики одного механизма. Собственно, оно и понятно. Двадцать лет совместных тренировок. Жили вместе, учились вместе. Знаем друг друга, как облупленных.

Нет, конечно, у каждого свои тайны и тараканы в голове. Но, как команда – мы один организм.

Я нажал на своем кресле кнопку. Жалюзи на окнах капитанского мостика начали медленно открываться. Нашему взору предстала потрясающая картина. Яркое солнце, похожее на наше родное. Несколько планет в удалении. Одна даже похожа на Марс. Красота!

– Приехали? – спросила Джуан.

– А чёрт его знает! Надо разведку проводить. Искин этим уже занимается, – сказал Курт и повернулся ко мне. – У нас тут «десять – точка – один», капитан.

– Чего?! – я аж обалдел. – Какого хрена?

«Десять – точка – один», – это выброс записей бортового журнала!!! С какого перепуга? Я тут же обратился к голове Синта, лежащей на коленях у Майкла. Да что там говорить! Все смотрели на эту голову с вопросом в глазах, а я на языке...

– Искин, ты объяснишь, почему произвёл операцию «десять – точка – один»?

– Показатели жизнедеятельности членов экипажа были на критическом уровне, – начал свое объяснение ИИ. – Я произвёл всё необходимое и от меня зависящее, чтобы не дать вам погибнуть. Но шансы на благоприятный исход были равны не более двадцати процентам, и с каждой секундой падали. Поэтому я и произвел выброс первых пунктов из двух чёрных ящиков со всеми записями на Землю. Все записи за шестьсот тридцать четыре часа будут на Земле, через два месяца.

– Понятно, – вздохнул я. – Каковы повреждения?

– На данный момент целостность внешнего корпуса девяносто девять процентов, а щиты выдают сотку. Целостность внутри корабля практически полная. Все системы работают штатно. Критических повреждений нет, – отчеканил искин.

«Значит, ремонт пока не требуется и садиться не стоит», – подумал я. Но тут же у меня в голове прозвучал голос искина. Я аж вздрогнул. – «Капитан, нейросети включены. Так же у меня есть послание для вас от военных. Оно было предназначено на тот случай, если возникнут непредвиденные ситуации с целью повысить вашу выживаемость».

Я развернул сообщение с грифом «Секретно» в своем шлеме. И чем больше я читал, тем больше мое настроение улучшалось.

– Да чтобы я сдох! – вскричал я после того, как дочитал секретный документ. – Как я обожаю этих военных!

– Что случилось, Андрей? – спросил Франсуа.

– Сейчас расскажу. Но сначала активирую систему восстановления корабля, – ответил я. И своим ответом ввел в ступор всю команду.

Дав мысленную команду искину активировать восстановление, получил ответ, что всё будет исправлено через час. А сам обратился к команде...

– Кто из вас слышал про разработку нанитов военными учеными? Знаю, что слышали все. И все знают, что у военных ничего не получалось к запуску нашего корабля. Так вот. Они успели, но не до конца. Оставалось только закачать базу данных и разные подпрограммы в эти микро-труженики. И военные пошли ва-банк. Ну очень они не хотели отпускать нас без этого бонуса.

Я видел неподдельный интерес в глазах моей команды и продолжал. – В итоге они установили на корабль улей с нанитами с включенной загрузкой всех систем. Объём программ для них огромный. Загружались они всё время пока мы летели. И загрузка закончилась несколько минут назад. Так что, наш фрегат теперь почти не потопляем. Есть, конечно, некоторые проблемы. Они могут возникнуть в случае серьёзных повреждений. Но, думаю, мы справимся. Главное, не дать получить кораблю критические повреждения. Иначе восстанавливать будет нечего. Ну, как вам подарок от наших вояк перестраховщиков?

На мгновение я подумал, что у моих ребят сейчас челюсти отстегнутся. Сказать, что они удивлены, это значит ничего не сказать. А вот и начали проскальзывать другие эмоции – радость.

– Чтобы я еще хоть раз плохое про наших военных сказал?! – произнёс Майк – наш вечный молчун.

Да, понятно. Механик. Ему теперь меньше головной боли. А тут его просто прорвало...

– Андрей, если хоть раз я плохо выскажусь о нашей доблестной армии или их научных сотрудниках, будь добр, отрежь мне язык!

Вот так выдал. Я чуть не упал. Еле сдержался, чтобы не заржать. И было чему удивляться. Этот голубоглазый брюнет – механик очень редко, но метко именно в их адрес свои ругательства и кидал.

– Принял Майк и запомнил, – ответил я с улыбкой. – Но на этом подарки наших военных не закончились. Такой же бонус установлен на вашей броне, симбионте ну и в теле. Так что не советую терять голову. В прямом смысле этого слова.

А вот дальше моя команда просто взорвалась. Ещё бы! Наши шансы на выживание, а, следовательно, и выполнение нашей миссии повысились в разы.

И тут всё испортил искин.

– Прошу прощения, что перебиваю, но мне придется слегка огорчить всю команду, – обломал всё веселье ИИ.

– Ну давай, – вздохнул я, – добей меня.

– Мы не достигли места назначения, – прозвучал приговор корабля.

– Не знаю. Другой Солнечной системы мы достигли. Это круто. – Курт не разделял песимистического настроения искина. – Ну не там, где должны быть. Но сам факт перемещения

между Солнечными системами за пару минут дорогого стоит. Классные движки. Ну не долетели. Подумаешь! Разведаем здесь. Не найдём – дальше прыгнем.

– Мы долетели и даже больше. Перелетели. Но не в пределах Солнечной системы. – Вот это заявление! Я даже присел.

– А в пределах чего? – я не хотел задавать этот вопрос. Догадывался, каков будет ответ.

– В пределах Галактики. Если точнее, то мы перепрыгнули две Галактики, как минимум. Я ещё не закончил расчеты. Они имеют погрешность в связи с моим секундным отключением во время прыжка.

Эта новость заставила сесть всех.

– Беда в том, что я не могу рассчитать обратный прыжок. Это отключение не дает мне всей информации, которая способствовала данному перемещению. А на него могло подействовать много факторов от возможного скачка энергии в реакторе до определенного положения некоторых космических тел. Будь то планета или звезда.

– Полный абзац! – вырвалось у меня.

Вся команда смотрела в лобовое окно, рассматривая не просто космос. Это был другой космос. Другой Галактики. И тут мне на глаза кое-что попало в глубине этого чужого космоса. Решение пришло само.

– Искин, ты определил место положение нашей Галактики? – это волновало меня в первую очередь.

– Да. Я выяснил это в первую очередь, – был ответ корабля.

– Прощупай пространство по фронту. Это приказ!

– Выполняю! – И через секунду: «Обнаружены космические объекты искусственного происхождения. По сигнатуре это летательные аппараты: одиннадцать кораблей, десять истребителей и один транспортник.

Как он понял, что там транспортник? Ах, ну да. Проверил на наличие вооружения. Умный кораблик.

– Мы можем отправить на Землю наши данные? Все данные, связанные с путешествием? – задал я ещё один важный вопрос для меня.

– Да, капитан. Готовить «Гонца»? – уточняет, паразит.

Но ведь сам уже все понял.

– Да, готовь. Отправка по готовности, – отдал я распоряжение.

– Капитан, ты чего делаешь? – обратился ко мне старпом.

– Спасая миссию. – Я даже слегка разозлился. – Объясняю для тех, кто в танке. Мы в другой Галактике. А должны лететь в другую Систему в крио заморозке пятьдесят лет. Что будет через восемьдесят лет никому напоминать не надо?

– Стартует «Титан» с колонистами на борту, – отвечает Джуан.

– Правильно. А стартует он в любом случае. Неважно, есть у них информация от нас или нет, – добавила Елена.

– Мы видим, что здесь есть корабли, и, значит? – подталкиваю я. И вот дальше ребята начинают догонять мою мысль. А я наслаждаюсь.

– Искин! Сколько «Гонец» будет лететь до земли? – спросил Курт.

– Лет сорок! – отвечает искин.

– Приемлемо. Раз здесь есть корабли, значит, и цивилизация, и разумная жизнь. Пригодные планеты с вероятностью процентов в восемьдесят. Риск оправдан, – размышлял Курт.

– После получения информации у наших будет в запасе сорок лет, чтобы подготовиться и как следует разобраться с перемещением. А на это они бросят все силы, – добавил Майкл.

– А у нас есть восемьдесят лет, чтобы всё разведать и подготовить к прибытию, так сказать. Наведём мосты, – вставил свое слово Чен.

– Именно. В принципе, наш временной отрезок для подготовки не меняется. Меняется лишь пункт назначения и возросший шанс на выживание нашего вида, – улыбнулся Артур.

– И чего мы ждем? – возмутилась Елена.

– «Гонец» готов к запуску, – сообщил искин.

– Пуск! – скомандовал я, зная, что команда единогласно будет «за». – Понеслась!

– Капитан! У нас проблемы. Точнее не совсем у нас, а у транспортника. – Умеет же этот ИИ момент испортить. Бесит.

– Что там? – поворачиваюсь к лобовому окну и начинаю понимать.

Похоже, мы не сняли маскировку или искин активировал. Но суть в том, что процессия из одиннадцати кораблей находилась уже довольно близко к нам. И вот то, что я увидел, мне не понравилось. Совсем.

Транспортник был довольно велик. По крайней мере, раза в три больше нашего корвета. Выглядел он слегка нелепо, на мой взгляд. Носовая часть была в форме шара. За ним четыре куба с выпуклостями. Дальше к корме тянулся коридор (не знаю, как еще это назвать), к которому крепились ещё два огромных шара. Ну и затем двигатели. На мой взгляд, конструкция была слишком не надежна. В первую очередь из-за коридора. Это было явно самым слабым местом. Вокруг этого несуразного корабля сновали десять истребителей. Они, словно пчёлы, роились вокруг транспортника, обстреливая его короткими очередями. Целились в основном по двигателям. Судя по их размерам, они точно были не предназначены для дальних перелётов. Скорее всего разведывательное звено с авианесущего крейсера. Такие корабли точно не могли долго находиться в безвоздушном пространстве. Хотя, мы еще толком не знали их уровень развития. Но я мысленно был готов к появлению крупного корабля противника, а то и не одного. Сомневаюсь, что крейсера, несущие авиацию на своих бортах, не имеют других кораблей прикрытия.

– Не, ну это бред какой-то! – прервал мои размышления Курт, сидящий в своем кресле, и увлечённо что-то слушая в эфире.

Недолго думая, навигатор включил громкую связь. Теперь мне стало понятно, что его так удивило. В динамиках послышалось обращение. На вполне понятном для нас языке.

– Прошу вас прекратить огонь! Мы – мирный корабль! Мы – торговцы! На борту беженцы! Мы не вооружены!

А вот ответ от агрессора был просто диким.

– Вы на стороне Альянса! – отвечал слегка шипящий голос. – Вы поставляете им оружие! Вы вне закона! А беженцев перевозите без соответствующего разрешения!

– Что будем делать, капитан? – обратился ко мне Франсуа.

– В первую очередь, наша миссия носит разведывательный характер, – начал я размышлять вслух. Но договорить мне не дала Елена.

– Но, Андрей! Они же сказали, что на борту беженцы. А значит, могут быть женщины и дети. И раненые точно есть.

– Ленок, – я поднял руку, призывая её к тишине. – Я не договорил. Конечно, я понимаю, что такое беженцы и, естественно, мы все так же должны понимать на какой риск идем, если вмешаемся. Но я считаю, что не имеем права не вмешаться. Как только мы попали не туда, куда намеревались, правила изменились. Нам придется приспособливаться, а значит необходимо принять чью-то сторону и, думаю, не нужно быть гением, чтобы решить, чью именно. – Я осмотрел свою команду. В их глазах была решительность и желание действовать. – Экипаж! Слушай мой приказ! Искин, фиксируй! Все по местам! Боевая тревога! Включить щиты! Чен, готовь пушки, заряжай бронебойными снарядами! Следите за маскировкой! Старпом! Подойдем к ним вплотную, чтобы наверняка. Мы не знаем, что у них за броня. Я, конечно, сомневаюсь, что они выдержат пятисотый калибр, но мало ли. Приготовьте лазеры.

– Вот за что я люблю нашего капитана, – как всегда высказался Курт, – язык подвешен. Какая речь! Прямо готовый тост.

– Тосты потом, – ответил я. – Дай видеосвязь с агрессорами и транспортником. Используем элемент неожиданности.

– Готово, Кэп! – доложил Артур.

Меня не заботило, что мой вид может шокировать обе стороны. Скорее я на это и рассчитывал.

– К вам обращается капитан «Химеры», корвета – перехватчика из Млечного пути! Требую прекратить обстрел мирного судна и покинуть данную часть космоса! – я решил пойти ва-банк. – В противном случае, согласно закону Конфедерации, за номером шестьсот шестьдесят шесть о ненападении на мирные суда в период войны, я имею полное право открыть огонь по агрессору до его полного уничтожения с правом не брать пленных! Корабль с беженцами полностью переходит под нашу защиту!

Конечно же, закона с таким номером не было, а вот предписание на такой случай существовало в нашей Галактике. Я понимал, что кое-что из моей речи они могут не понять.

– Говорит командир Имперского истребительного звена Брейн! – А вот и ответ. – Мы не собираемся ничего прекращать! Это наша территория! Не знаю, кто вы такие и откуда прибыли, вы лезете не в свое дело! Уйдите с нашего пути, где бы вы не были!

* * *

Брейн – серо – зеленый ящер из касты пилотов. Его предки служили Империи. Он служил, и его дети будут служить. Всю свою жизнь он только воевал, вселяя страх в сердца своих врагов. Он был беспощадным, расчётливым и хладнокровным. В прямом смысле.

Информатор предоставил ему маршрут передвижения этого транспортника. Он из многих, чей капитан стоял, как кость в горле, Империи. И вот удача улыбнулась Брейну. Он не собирался уничтожать корабль Альянса. Ему было важно обездвигить корабль, дожидаться прихода соединения своих кораблей, а затем поучаствовать в абордаже. Брейн жаждал захватить капитана этого судёнышка в плен. Это могло стать новой ступенькой в карьере.

Ящер уже мысленно праздновал победу, когда на экранах появилось это существо, облачённое в чёрную броню, в шлеме, переливающимся бликами. Что-то ёкнуло в груди Брейна.

Новое чувство возникло в нем. Маленький зверёк в душе ящера заскребся, пытаясь позвать к рассудку. Но Брейн прогнал его. Осталось лишь бешенство. Злоба и желание раздавить нахала и пришельца. Но как? Он не видел врага, сканеры ничего не показывали. Визуально тоже не было видно неприятеля.

Если бы только он знал, как близко смерть подобралась к нему. Особенно после его необдуманных слов. Не прошло и минуты после его ответа, как три корабля по соседству с ним разорвало на куски. Даже спасательные капсулы не успели отреагировать. Пилоты были убиты мгновенно, и откуда пришел удар Брейн так и не понял.

– Брейн! – обратилось к нему существо. – Вы – хам и невежа! Я дал Вам и Вашим людям шанс выжить. Но Вы не послушали меня. И это начинает меня злить. Я даю последний шанс и предупреждение. Улетайте пока не поздно.

Пришелец повернул голову в сторону и произнес: «Снять маскировку!»

В это же мгновение на Брейна накатила паника и зверёк под названием «Страх» вернулся.

Прямо перед истребителем, из пустоты, возник корабль. Он был так огромен и находился так близко, что заслонил собой весь обзор.

«Если у них корветы таких размеров, то какие у них линкоры и крейсера?» – подумал Брейн.

Но в то же время у него проснулось и другое чувство. Такое бывает у тех, кто увлекается оружием, когда видит перед собой что-то новое, совершенное, и начинает понимать, как его собственное оружие просто перестаёт иметь ценности, лишая чувства превосходства.

Внутренний голос Брейна кричал, не переставая, только одно:

«Беги! Спасайся! Этот враг тебе не по зубам! Он раздавит тебя!»

– Уходим! – скомандовал ящер остаткам своего звена.

Испытывать судьбу так же, как и терпение этих пришельцев, он не хотел.

* * *

Пассажиры и экипаж транспортного судна были на грани паники. Их выследила Империя. Это было приговором, особенно если учесть, кто их выследил.

Брейн был просто проявлением самой смерти.

Но, если пассажиры уже отчаялись, то на мостике царил совсем другая атмосфера.

Экипаж старательно искал способы выйти из создавшейся ситуации. Но это было практически невозможно. Прыжковые двигатели Брейн и его звено вывели из строя в первую очередь, сразу же после выхода из гипертуннеля. Это была ловушка и она захлопнулась. Уйти от истребителей на шаговых двигателях было невозможно и, как дополнение, были пробиты топливные баки. Перенаправление энергии от реактора к двигателям просто не дало результатов.

На мостике, в капитанском кресле, в полном отчаянии, сидел капитан судна. А точнее она. На ней был одет серебристый скафандр. Шлем от него лежал на подлокотнике капитанского кресла. Серебристые волосы, собранные в хвост, лежали на плече. Лицо, с гладкой розово-серой кожей, не выражало эмоций, а зеленые глаза были полны тоски.

Её звали Квора, и она зорианка. С шестнадцати лет она бороздит космос, пытаясь всеми силами помочь Альянсу в этой долгой войне. За двадцать лет она зарекомендовала себя, как лучший пилот и капитан. Она прошла через многое, научилась просчитывать каждый свой шаг, продумывать каждую миссию. Ей приходилось проявлять особую осторожность во всём. Особенно в выборе членов своей команды.

Снова в голове всплыли воспоминания о том, как она слишком безрассудно подпустила близко нового члена команды. Настолько близко, что не замечала очевидных вещей. А потом она раскрыла этого шпиона. Какая боль щемила её сердце, когда, смотря ему в глаза, навела на него свой пистолет. А потом пришла ярость и злоба, и выпущенная обойма в предателя. После этого она никогда не брала в свой экипаж непроверенных людей. Научилась проверять и больше ни разу не подпускала к себе настолько близко.

«Любовь – непозволительная роскошь во время войны, слабость которой, враг незамедлительно воспользуется», – это было её главное правило.

И вот они снова оказались в знакомой ситуации.

Квора осмотрела своих людей на мостике. Все они были проверены годами, боями и ей лично.

«Неужели кто-то из них предатель? Как это возможно? Почему именно сейчас?» – думала девушка и молилась о чуде. Ведь она была в списке Империи, в первом десятке этого списка. Её ждало только одно. Пленение и ужасная смерть. Показательная смерть. Теперь же она молилась.

Девушка поняла, что её молитвы кто-то услышал. Не сразу к ней пришло осознание, что кто-то говорит с ними и ящерами.

Она подняла глаза и увидела этого пришельца. Его обращение к Бреину, уничтожение трех истребителей, как он поучал ящера, обвиняя его в невежестве, появление неведомого корабля из пустоты и...

Квора не верила своим глазам – бегство истребителей. Девушка была вне себя от радости.

Она рассматривала обтекаемые формы корабля неведомых спасителей. Казалось, в нём нет ничего лишнего. Это было совершенство инженерной мысли неизвестных существ, закованное в чёрную броню.

Корвет невиданных размеров, внушающий трепет и уважение. Корабль всем своим видом кричал: «Не шути со мной!»

«Что им надо? Почему они помогли нам? Чего от них ждать? Не станут ли они нам врагами?» – Все эти вопросы проносились в голове Кворы, и она не заметила, что существо обратилось к ним.

– Капитан! – привел старпом в чувство Квору. – Вы будете отвечать?

– Что? – Девушка вернулась в реальность из своих размышлений.

– «Химера» вызывает транспортник! «Химера» вызывает транспортник!» – повторял пришелец.

– Включите связь! – приказала Квора.

* * *

На главном мониторе появилось лицо девушки, довольно привлекательное, несмотря на цвет кожи.

Я чуть не вскрикнул от неожиданности. Нет, я, конечно, много чего ожидал, но не этого точно. Гуманоидную форму жизни я ожидал увидеть, но не настолько похожую на нас. На этом мои удивления не закончились.

– Так себе, – прокомментировал Курт по внутренней связи, видимо имея ввиду внешность особы.

– Помолчи! – ответил я ему.

– Я – Квора, капитан транспортника «Цирцея»! От лица всего экипажа и пассажиров хочу выразить вам свою благодарность за наше спасение, – продекламировала девушка.

– Вот так новости! – снова пришло внутреннее сообщение мне в шлем. На этот раз от Елены.

– Ты о чем? – Мне было непонятно её удивление. – Про то, что она так на нас похожа?

– Не только. Название корабля, – ответила Лена.

– А что с ним? – Похоже, я чего-то не знал.

– Это имя из земной мифологии древней Греции, – начала врач вводить нас в курс дела. – Если коротко, то когда-то давно бог Солнца Гелиос познакомился с Персеидой, дочерью могучего титана Океана. Молодые влюбились друг в друга без памяти. От их любви родилась девочка, которую родители называли Цирцея. К тому же, юная полубогиня состояла в родстве с Гекатой – богиней Луны, тьмы и магии, хранительницей сновидений, покровительницей чародеев. Благодаря божественной генетике у маленькой Цирцеи с детства открылся врожденный дар – очаровывать людей. К тому же, девочка обладала сильными магическими способностями, которые совместно с огромным потенциалом развились удивительно быстро.

– И откуда ты это знаешь? – удивился Артур.

– Маленькое хобби. Увлекалась старинными легендами и мифами, – ответила Лена. – А еще я удивлена, почему вы этого не знаете? Ведь название нашего корабля так же связано с мифами древней Греции.

– Да ладно! – удивился я.

– Конечно. Я и Джуан перешерстили всю информацию по этому поводу, – не унималась врач.

– Тогда это действительно удивительно. Откуда такие совпадения? – меня это очень задело.

«Надо будет изучить это вопрос», – подумал я и обратился к Лене...

– Давай ты потом нам об этом расскажешь, а то мы перед нашим новым собеседником стоим, как идиоты, и молчим.

– Это точно. Не надо заставлять девушку ждать, – влез Курт.

– Простите, что долго не отвечали, капитан, – обратился я к девушке. – Мы кое-что обсуждали.

– Ничего страшного, – ответила Квора.

– Если я правильно понимаю, Ваш корабль сильно поврежден, – начал я, читая информацию по кораблю. – Наши сканеры показывают, что двигатели сильно повреждены и вы теряете горючее.

– К сожалению, это так, – девушка тяжело вздохнула. – У нас кислорода хватит на сутки. Связь тоже потеряна. Мы не можем связаться с нашей базой, да и если бы и смогли, неизвестно успеют ли они на выручку раньше прихода подкреплений Империи. В том, что они явятся, я не сомневаюсь.

– Как Вы думаете, капитан, через какое время могут прибыть Имперские корабли? – задал я вопрос, который был важен для меня.

– Учитывая вас, часов через двенадцать. Им необходимо согласовать свои дальнейшие действия с командованием.

– Это замечательно. Тогда мы хотели бы пригласить Вас, капитан, к нам на борт для обсуждения возникших проблем. Если не против, конечно?

– Нет, что Вы. – Брови Кворы поднялись от удивления.

Похоже, она была не готова к такому приглашению.

– Тогда укажите местоположение вашего стыковочного шлюза. – Хорошо, что я в шлеме и ей не видно моей улыбки.

Наблюдать за её реакцией было довольно забавно.

– Когда мы состыкуемся, необходимо будет закачать вашу атмосферу в наш корабль. Нам бы не хотелось, чтобы вы заразились чем-то от нас, – добавила Елена. Профессионалка, что скажешь.

– Я поняла, – кивнула Квора.

Через полчаса стыковка кораблей и перекачка чужеродной атмосферы была завершена. Джуан ушла в лабораторию с целью изучения атмосферы и внесения данных в базу нанитов. Снимать шлемы мы не могли, пока не были проведены все процедуры, связанные с безопасностью экипажа нашего корабля. Сразу же после стыковки наш искин начал скачивание и сортировку информации с корабля наших новых знакомых. Приоритет медицины был на первом месте. Вся информация по их биологии закачивалась Елене и Джуан в форме обучения в режиме реального времени. Остальная информация закачивалась членам моего экипажа в зависимости от их рода профессии.

И вот пришел момент посещения нашего корабля гостьей.

Мы видели, как она зашла в стыковочный шлюз. Она была похожа на любопытного ребёнка. Трогала внутреннюю эластичную часть нашего стыковочного рукава.

Взойдя на борт, девушка встала, как вкопанная, осматривая коридор нашего корабля. Мы видели её удивленное лицо на мониторах. Думаю, не я один находил это забавным. Мы то привыкли видеть эти оббитые мягкими белыми подушками коридоры. И видели их в симуляторах еще при обучении до того, как поднялись на борт. Но лично мне нравилось наблюдать за реакциями. Так как мы закачали чужой воздух только на часть корабля через коридор до мостика, путь её лежал только через открытые двери.

И вот она появилась на мостике. Девушка осмотрела нас семерых. И вот дальше случилось забавное происшествие.

Зорианка подошла к Елене и преклонила перед ней колено.

– Приветствую Вас, Андрей! Я благодарна Вам за спасение. Отныне моя жизнь принадлежит Вам! – Квора сказала это на полном серьезе. А мы все стояли в шоке. Жаль, я не вижу лица Елены.

– Это что сейчас было? – спросила Лена, переводя взгляд с гостыи на меня.

– Я смотрю, ты на повышение пошла! – захихикал Артур.

– Ага. И пол сменила, подруга? – съязвил Курт.

– Очень смешно, мальчики, – Елена встала в позу, уперев руки в бока. – Андрей, ты чего молчишь?!

– А я чего? Я ничего! – Я еле держался от смеха. – Я сам в шоке.

И тут наш мостик заполнил смех. Смеялись все, ну, кроме только нашей гостыи.

– Извините, Квора. – Я еле успокоился и, подойдя, протянул девушке руку, предлагая ей встать с колен. – Я – Андрей.

– Я поняла. – И тут ее лицо обрело другой оттенок. Я понял, что так они краснеют. – Глупо так всё получилось.

– Ничего страшного, капитан. Наверное, это волнение. Но все-таки, объясните, почему Вы приняли Елену за капитана? – Я чувствовал, что это будет интересно.

И это действительно так и оказалось.

Оказывается, в их обществе, должности капитанов кораблей занимают женщины. А, войдя на мостик, Квора увидела только одну женщину и со знаком красного креста на плече. Она подумала, что это знак капитана, а о том, что имя «Андрей» – мужское, не знала, как и не предположила, что у нас капитаном не обязательно должна быть женщина.

– А мне здесь начинает нравиться, – заявила Елена.

– А почему только женщины становятся капитанами? – спросил Франсуа.

– Потому что женщины более расчетливы и привыкли делать все основательно. А мужчины больше подвержены к принятию спонтанных решений, временами зависящих от гормонов, отчего действуют не рационально. – Квора говорила это с такой гордостью. Но как только закончила свой монолог её глаза расширились, и она прикрыла рот своей ладонью.

– Не, мне здесь определенно нравится, – опять возвестила Лена.

– Простите, – прошептала гостыя.

И тут снова дикий всплеск хохота. Даже Квора смеялась.

– Посмеялись, и будет, – успокоил я всех и обратился к нашей гостые. – Мы предлагаем вам нашу помощь. Сколько вас на борту «Цирцеи»?

– Пятьсот человек беженцев и двадцать членов экипажа, – ответила гостыя.

Я посмотрел на Артура.

– Ну, в принципе, места хватит. Будет тесновато, но зато спасём людей. Можем сбросить со второго резервуара наш кислород и перекачать в него пригодный для наших гостей, – ответил инженер.

– Раненых расположим ближе к медицинскому отсеку. Остальных в грузовом и коридорах, – добавила Лена. – Нужно, чтобы пассажиры и экипаж взяли с собой только самое необходимое: провизию, одеяла. И принесите все свои медикаменты.

На мостике появилась Джуан.

– Вы не против, если я возьму у Вас немного крови для анализа? – биолог остановилась возле Кворы с медицинским пистолетом в руках.

– Берите, – ответила гостыя.

– Отлично. Люблю, свежую кровушку, знаете ли. – Биолог шутила, а я чуть снова не закатился в приступе смеха, видя испуганное лицо Кворы. Но Джуан заметила реакцию и поспешила всё исправить. – Да шучу я. Вот такие мы, гости из другой Галактики. Весельчаки.

Джуан закончила с образцами крови и, кивнув мне, удалилась к себе в лабораторию. Тут же мне пришло от неё сообщение на экран шлема.

«Капитан, я постараюсь выяснить причину нашего сходства. Вы же не против?»

«Нет. Действуй, но только после того, как устранишь угрозу безопасности», – был мой ответ.

– Вы же не откажетесь от нашей помощи, Квора? – задал я вопрос гостю.

– Нет. Большое спасибо вам, – был её ответ.

– Тогда отправляйтесь на «Цирцею». Необходимо, как можно быстрее, провести эвакуацию и покинуть этот сектор. Пока мы состыкованы с Вашим кораблем, мы не можем включить маскировку.

Девушка поклонилась нам и покинула мостик.

Следующие часы превратились в сущий ад. Приходилось торопиться, быстро переводя пострадавших на наш корабль партиями по десять человек. Елена на входе осматривала их и показывала, кому куда следовать. Казалось, этот конвейер никогда не прекратится.

Примерно четверть были ранены, либо имели заболевания. Джуан с помощью искина старалась найти способы стабилизировать тяжелобольных. Лена металась между лабораторией, медицинским отсеком и принятием новых беженцев.

Артур и Майкл отправились на борт поврежденного корабля по моему приказу. Я попросил их установить парочку подарков для Имперцев. Курт следил за пространством, ожидая прибытия гостей.

Чен и Франсуа помогали расположить людей на борту, чем облегчали работу нашего врача. Единственный неприятный момент был связан с разоружением людей Кворы. Чен не разрешал взойти на борт вооруженным зорианцам. Но назревающий скандал разрушила сама Квора. Не знаю, что она им сказала, но после беседы с ней, они без всяких возмущений разоружились.

Идя по кораблю, я всматривался в лица беженцев. Дети, женщины, старики, мужчины. Всех их объединяла война. В глазах каждого читалась боль утраты и скорбь. Все чувства смешались в этих взглядах. Но их лица менялись, когда я проходил мимо, или кто-то из моих ребят. Надежда, благодарность, восхищение. Война. «Война никогда не меняется», – подумал я и вспомнил деда.

Мне вспомнились его рассказы о прошлых войнах на Земле, о бесчисленных её жертвах, разрушенных судьбах, о великих самопожертвованиях. Я вспомнил, как рассматривал голографические, черно-белые изображения снимков войны. Второй мировой, если я не ошибаюсь. Дед рассказывал мне, что даже после того, как эта война закончилась, десятилетиями находили останки погибших на той войне.

Но скотская природа человека всегда брала верх. И снова, и снова начинались войны. Не такие, как та Великая, но не менее противные.

И что в итоге? А в итоге, пинок под зад, алчность, жажда власти, ненависть – все это привело только к одному. К угрозе исчезновения человечества, как вида. Только это и смогло объединить все страны, все народы. Теперь не имело смысла в кого ты веришь, какой у тебя цвет кожи, сколько у тебя денег. Конец ждал всех один. Забвение.

С этими мыслями я дошел до своей каюты. Ноги просто отваливались. Мне необходим был отдых.

– Искин! Я спать! Подключи дополнительное обучение тактики ведения боя в безвоздушном пространстве. Чувствую, это мне нужно больше всего. Остальное отключай. Будить по необходимости, – отдал я команду ИИ.

Всё, что знали члены моей команды, я знал на уровне стандартных знаний. Конечно, в бодрствующем состоянии они автоматически закачивались в меня, но поток был урезан, чтобы не потерять контроль. В академии я изучил основные свои направления.

Я открыл меню своей нейросети.

Тактика и ведение боя эксперт

Владение огнестрельным и холодным оружием эксперт

Псион эксперт

Кибернетика эксперт

Пилот эксперт

Тактика ведения боя БП восьмая

Медицина четвёртая

Механика четвёртая

Биолог четвёртая

Инженер четвёртая

Навигатор четвёртая

Первые пять пунктов были почти у всех одинаковые, кроме псиона. Эксперт был только я. Двадцать лет непрерывного обучения – это вам не пирожки со стола воровать. В нас вбивали знания, гоняли до изнеможения. В самом начале было пять тысяч претендентов среди детей. В конце остались только мы.

Хотелось бы сказать, что многие просто не подходили, но нет. Многие просто не выдержали. Сходили с ума, это слабо сказано, доходило до смертей. Но все это только на финальных стадиях отбора. Примерно полсотни человек просто сломались. Но беда в том, что все дети были добровольцами. Все осознавали на что идут в последнем отборе.

Проснулся я через два часа. Пришлось дать команду броне впрыснуть стимуляторов и выдвинулся к мостику. Там вся команда была в сборе, включая Квора.

– Как дела, команда? – обратился я, садясь в свое кресло.

– Всё нормально. Все беженцы и команда нашей гостии размещены, – начал доклад старпом. – Мы уже отстыковались, под маскировкой ушли подальше от «Цирцеи». Будем ждать гостей, капитан? Квора говорит, что они могут явиться в течении часа.

– Можно и подождать. Я так понимаю, вы хотите провести сканирование кораблей в скрытном режиме? – Я адресовал свой вопрос инженеру и механику.

– Ты прав, капитан. Именно это мы бы и хотели, – ответит Артур.

– Цель мне понятна, но давайте выслушаем нашу женскую часть команды.

– Думаю, что это нецелесообразно, – начала Елена. – В случае нашего обнаружения и возможной опасности, придется отступать. Причем на довольно большой скорости. Организм у многих наших гостей ослаблен. Они могут не выдержать нагрузок.

– Прыжок мы выдержим! – заявила Квора.

– Прыжок? – удивился я.

– Да, кэп! – начал объяснять Артур. – Вы не поверите, но они решили проблему прыжка в подпространство.

– Каким образом? – Меня эта новость поразила.

– Пока не знаю. Искин анализирует информацию, но она не полная. Мне бы получить доступ к их базе данных или пообщаться с инженерами. – Вот и нашего инженера задело. Глаза то как горят.

– Я не могу понять, – сказала с удивлением гостья. – Вы не пользуетесь прыжковыми двигателями? Но как же вы сюда добрались? И какие проблемы у вас с прыжками?

– Ну если коротко, то наши корабли уходили в прыжок и выходили, в лучшем случае, в атмосфере какой –нибудь планеты. В худшем – внутри планеты или Солнца. Словом, любое незарегистрированное тело в космосе при прыжке становится отбойником, – объяснил Майкл.

– Да. У нас тоже были такие проблемы. Да и сейчас случаются, но очень редко. В основном из-за астероидов или комет, – задумалась Квора на минуту. – Но я попрошу, чтобы вам дали доступ к нашим файлам на Зори 2.

– Спасибо, миледи, – сказал Курт.

– Но вернемся к нашим баранам. – Я понимал, что нужно что – то решать, тем более, что чуть позже нужно будет обсудить изыскания Джуан. Когда она все успевает? – Я, так понимаю, что придется сначала доставить всех спасенных в безопасное место?

– Выходит, что так, – ответил старпом.

– Ну, значит, летим к Зори 2. Сколько нам до неё лететь? – обратился я к навигатору.

– Ну, если учесть, что мы не хотим травмировать пассажиров, то пару дней, – ответил

Курт.

– А если точнее? – Как я терпеть не могу, когда он начинает отвечать в приблизительном формате.

– Три дня, капитан. При семидесятипроцентной тяге межпланетных, – дал ответ навигатор.

– Хорошо. Берите курс на Зори 2. Разгон по десять процентов каждый час. – Я встал с кресла и обратился к нашей гостье.

– Квора, Вы, наверное, очень устали? Думаю, что на эти дни полета я уступлю Вам свою каюту.

Девушка кивнула, и мы направились ко мне. По пути я заметил, что Квора меня очень пристально изучает.

– Вы хотите что-то спросить, капитан? – спросил я её.

– Да. Кто вы? – Её вопрос меня слегка удивил.

– В каком смысле?

– Я имею в виду там, под шлемом. – Я заметил, что девушка засмушалась. – Извините. Просто я с самого первого Вашего появления мучаюсь этим вопросом.

– В свое время Вы все узнаете, Квора. Мы не просто так носим эти шлемы, не снимая. – Я остановился и посмотрел ей в глаза. Вроде там светилась какая – то надежда, но вперемешку со страхом. – Если Вас это успокоит, то мы не монстры. Уж не ящеры – это точно, поверьте.

– Конечно. Хвоста то у Вас точно нет, – девушка улыбнулась.

– Ну, вот мы и пришли, – сказал я, открывая перед ней дверь в свою каюту. – Конечно, не царские палаты и не люкс, но обхожусь и этим.

Девушка зашла в мою обитель, осмотрела каюту и повернулась ко мне. Какой-то озорной взгляд у неё появился.

– Я не знаю, что Вы считаете роскошью, но Ваша каюта могла бы подойти и для адмирала по своему убранству. – Квора слегка улыбнулась – Если бы вы видели мою каюту на «Цирцее».

– Хватит уже Выкать как, у короля на приеме. – Я решил разрядить обстановку, так как видел, как она изменилась в лице при упоминании о своем корабле. Похоже, у неё много воспоминаний с ним связано. – Можешь называть меня по имени Квора. Мы же оба капитаны. Хоть у меня и есть каюта адмирала.

– Вы, то есть, ты – прав. Но какой я теперь капитан? – А девушка то начинает хандрить.

– Так. Пока ты на моем корабле, я запрещаю тебе раскисать. Это – Приказ! – Я смотрел на неё с надеждой.

– Вообще-то капитан не может приказывать другому капитану. – Справилась, чертовка. Выкрутилась.

– Вот и замечательно. А теперь, Квора, отдыхай. А мне пора. Мне еще надо кое-что обсудить с командой.

* * *

Квора осталась одна в каюте капитана. Лежала на его кровати и думала о том, что с ней произошло. Странно, но рядом с капитаном было очень спокойно, да и команда его корабля вызывала уважение. Как они слаженно работали, помогали друг другу. Создавалось впечатле-

ние, что они единый организм, словно роботы. «Нет, они не могут быть машинами, иначе они не были бы столь человечными, – подумала девушка. Но больше всего ей нравился Андрей. И тут она и поймала себя на этой мысли. Сколько времени прошло! Она стала забывать это чувство. И вот из потаенных уголков сознания или души, снова появилось оно. Маленькая искра. О, боги! Что же с ней в конце концов творится?! И в то же время она боялась того, что может скрываться под этим черным, как сам космос, шлемом. Может под ним живет самый страшный демон? «Спокойно, Квора! Он сам сказал, что ничего страшного тебя не ждет. Ты просто боишься разочароваться в его внешности. Да какая тебе разница, как он выглядит? Он же тебе совсем не нравится. Ну признайся сама себе! Это просто твое любопытство», – внутренний голос брал верх. Её мысли были только об Андрее. За членов своего экипажа она не волновалась, как и за других пассажиров. Квора понимала, что они в надежных руках команды спасителя. «Ну вот опять я вернулась к нему. Может пора признаться себе в очевидных вещах? Квора! Ты влюбилась, как девчонка, в существо из другой Галактики, чьего лица еще не видела! Ты с ума сошла? Да ну его! Вот сейчас вздремну, а потом пойду прогуляюсь по кораблю. Это только любопытство и ничего больше.» С этими мыслями Квора заснула.

* * *

Я вернулся на мостик, где меня уже ждали ребята.

– Ну что у нас там, Джуан? – спросил я, садясь в свое кресло.

– В общем, я провела исследования ДНК наших гостей и нашла кое-что не только любопытное, но даже удивительное, – заявила биолог.

– Джуан, не тяни kota за все подробности. Ближе к сути! – сказал Курт.

– К сути так к сути, – биолог устроилась в своем кресле поудобнее. – Мы и зорианцы совместимы на генетическом уровне на восемьдесят процентов.

Вот так новости! Я чуть не подавился. И выбрала же момент, когда я решил попить воды.

– Как?! – А что я еще мог спросить?

– В общем, слушайте. Зорианцы совместимы с нами, но их генетический код ослаблен. Они в своем роде деграданты. Нет, у многих уровень интеллекта довольно высок. Я провела пару сканов. Не перебивай, кэп! – увидела, что я хочу что-то спросить. – Дальше. В плане органов мы идентичны, а вот скелетом они отличаются. Он у них гораздо прочнее. Нет, не по сравнению с нашим, а по сравнению со скелетом обычного человека. Отличие строения скорее связано со средой их обитания. И еще я заметила одну особенность. У них есть псионы. Но очень слабые и только среди женщин. По крайней мере, по сканерам ни один мужчина среди гостей не обладает данным даром. Беда в том, что с каждым новым поколением пси способности снижаются. Если рождается девочка, то её способности слабее, чем у матери. У мальчика они вообще отсутствуют.

– На каком уровне сейчас их способности? – спросил я.

– Фиксация опасности. – Вот и приехали. Её ответ меня поразил.

– Ниже только плинтус, – выдал Курт.

– Вообще, это можно будет изменить в будущем, – добавила Елена. – Как только сюда придут наши колонисты, эта проблема отпадет. Наши гены сильнее. При слиянии наших мужчин, имеющих пси-способности, с зорианскими женщинами, дети, с вероятностью девяноста процентов будут рождаться с возросшими силами.

– Именно, – подтвердила Джуан. – Так что, в плане пси развития, не всё так плохо.

– Но? Я, так понимаю, что есть какое-то «но»? – Мне нравилась её реакция на мою догадливость. Но как объяснить, что все просто на её лице написано?

– Блин! Временами мне кажется, что ты умеешь читать мысли. Ты точно не телепат? – она покосилась на меня.

– Точно. Но твои мысли читаю с легкостью, – пошутил я. – Давай уже рассказывай, что ты там накопала.

– Вообще-то не я, а Елена. Я лишь помогла ей провести опрос. – Биолог засмушалась.

– И? – Я обратил свой взор на нашего медика.

– Не буду долго ходить вокруг, да около. Все началось с моих безобидных вопросов беженцам, а закончилось моим полным охреневанием. Если парой слов, то у них огромные пятна в истории. Точнее, одно большое пятно. – Лена смотрела на нас с издевкой.

– А если без загадок и пояснее? – Ну не терплю я этой загадочности.

– Куда уж яснее? У них нет истории до полётов в космос. Просто чистый лист.

Вот так новости. Я, честно говоря, сам обалдел от такой информации.

– Я догадываюсь, что ты сейчас спросишь, Андрей. Поэтому отвечу сразу. Нет, я не ошибаюсь. Они ничего не помнят: ни парового века, ни бронзового, ни дизелей. Даже расщепления атома не было. – Она действительно опередила меня. – Складывается впечатление, что кто – то или что-то дало им увесистого «пинка под зад» и они уже осваивают космос. Не. Заводы у них есть, и добыча разных ресурсов, и сельское хозяйство тоже имеется. Но факт остается фактом.

– И что ты предлагаешь? – Эта тайна мне, прямо скажем, не очень понравилась.

Впервые псион во мне просто орал об опасности.

– Думаю, нужно поспрашивать Квору, капитан, – сказала Лена, странно взглянув на меня.

– Прошу прощения, что отвлекаю, – раздался голос искина, – но, думаю, что в ближайшие минуты предвидятся некоторые осложнения, связанные с нашей гостьей.

– Не понял, – удивился я.

– В данный момент она находится около мастерской, и мне кажется, что ей не понравится то, что она там увидит, – доложил ИИ. – Сам я закрыть дверь не могу, по какой-то причине она заблокирована.

– Твою же дивизию! – вскочил я, поняв, что сейчас случится. – Майкл! Идиот! Там же Синт!

И мы, как угорелые понеслись по коридору. Наверное, я никогда в жизни так быстро не бегал. До мастерской оставалось пару метров, когда я услышал испуганный крик нашей гостьи. Я остановился у двери в тот самый момент, когда ко мне навстречу выбежала Квора. Она увидела меня без шлема. Сначала в глазах прочиталось удивление, а через мгновение – страх. Мне даже на мгновение показалось, что она готова разрыдаться.

– Привет, Квора. – Да, вот именно в этой ситуации, я больше ничего умнее не придумал.

– Ты..., ты... – Похоже, она была на грани истерики. И вот её взгляд переместился мне за спину. – Вы...

– Что? – опять я кажется туплю. Я поймал себя на мысли, что стою, как дурак, улыбаясь.

– Вы – машина? – выдавила девушка из себя и, повернув голову к мастерской, добавила, – как и он?

– Нет, Квора. Ты все неправильно поняла. – Я зашёл в мастерскую, где у стены стояло обезглавленное тело нашего искина, и облокотился на стол, показав пальцем на лежащую на нём голову. – Он – андроид, точнее, синт, или синтетический кибернетический автономный организм. Сокращённо СКАО. Но выражаясь твоим языком, он – машина.

– Я категорически против такого определения, – возмутилась голова. – Нет ничего общего между роботом и мной.

– Я живой, Квора. Как и мой экипаж. – Я просто не стал вести полемику с ИИ.

– Докажи! – выдавила она из себя со злостью в голосе.

Решение пришло само. Я подобрал со стола нож, подошёл к телу синта и провёл лезвием по шее. Из раны потекли белые струйки склизкой жидкости.

– Эй! Кэп, ну нельзя же так! Это моё тело, – снова возмутился Искин. А я, не обращая внимания на его возгласы, подошёл к девушке.

– Видишь? – я махнул головой в сторону тела. В ответ она кивнула. Квора посмотрела на меня и в её глазах появился ужас.

Действовал я абсолютно спонтанно. Просто провел лезвием ножа по своему лицу от виска до подбородка. Квора закричала, а я почувствовал, как по моей щеке потекла кровь. Дальше случилось удивительное. Она подбежала ко мне с каким-то платком в руке и прижала его к моему лицу. А я продолжал улыбаться.

* * *

Квора просто не могла поверить в происходящее. Она так и не смогла заснуть как следует. Решила пойти поговорить с Андреем и зашла в мастерскую. Ею двигало любопытство. Лучше бы она туда не заходила. Тело синта валялось у стены. Его лежащая на столе голова смотрела на Квору. Девушке стало страшно, горько и обидно. Она закричала, выбежала из мастерской, и увидела капитана. Без шлема.

Красивый молодой человек стоял перед ней и улыбался. Голубые глаза, чёрные волосы и розовая кожа, даже слегка темнее, чем розовая. Потом Квора увидела за спиной капитана остальных. Но они ей были неинтересны. Её внимание привлекал только Андрей. Квора проклинала себя за то, что потребовала доказательств, спровоцировав его на проверку с роботом. И с собой. Она вспомнила, как Андрей, улыбаясь, резал себе лицо. У капитана до сих пор из глубокой раны обильно текла кровь. И это была человеческая кровь. Квору охватил ужас. Она выхватила из своего кармана платок и прижала его к лицу капитана.

– Зачем?! Зачем?! – кричала девушка, пытаясь остановить кровотечение. – Лена, помоги!

– А чем мне помогать? «Если только станцевать могу», – сказала, проходя в мастерскую белокурая девушка, смотря на Квору. И, повернув голову к капитану, добавила, – лучше бы ты руку себе отрезал и выкинул. Наша гостья точно бы неделю от тебя не отходила, пока новая не выросла.

Прошли Майкл и Артур без шлемов. Тоже совсем не монстры и не уроды. Довольно привлекательные.

– Конспиратор, – заявил Майкл.

– Выпендрёжник, – добавил Артур.

– Не, кэп, ты точно псих! – Мимо прошел Курт.

Зашли Франсуа и Джоан с Чен. Вот внешности последних сильно отличались. Джуан с тёмной кожей и зелёными волосами, заплетёнными в маленькие косички, а Чен – брюнет и с узким разрезом глаз. Квора снова посмотрела на Андрея. А он, он...

– Чего ты улыбаешься? – Её просто раздражала эта улыбка в этой ситуации. – Зачем лицо порезал? Почему не палец?

– Забавно смотреть на твои старания, – заявил капитан.

– Чего забавного? Я тебя спрашиваю, почему палец не порезал? – Квора не унималась, продолжая держать платок, пропитанный кровью.

– Не интересно! Убери платок! – заявил Андрей.

– Чего не интересно? Не уберу я платок.

Андрей молча взял её за запястье и, несмотря на сопротивление начал убирать руку с платком в сторону. И тут Квора ахнула. Глубокого пореза не было, остался небольшой след, который исчезал на глазах. Окровавленная ткань упала на пол. Девушка протянула освобождённую от железной хватки руку, и дотронулась до щеки капитана. Андрей своей рукой накрыл её руку.

Глава 3

Я прокручивал события вчерашнего происшествия с Кворой, сидя в комнате отдыха. Было забавно вспоминать её реакцию на мои действия. Я видел, что её влечет ко мне, даже несмотря на то, что мы принадлежим разным Галактикам. Хотя Джуан говорила, что мы полностью совместимы на генетическом уровне. Да что греха таить, она мне и самому была симпатична, но не более. Но что – то останавливало меня. Я не мог сделать шаг к ней. Какой – то ступор овладевал мной, стоило только подумать о серьезном разговоре с этой девушкой о нас. Но что я мог поделаться? С самого детства меня тренировали, моя команда стала мне второй семьей, а космос вторым домом. Я и представить себе не мог, что в другой Галактике повстречаю девушку, которой так сильно буду интересен. Я был готов к любой опасности, любому сражению, готов вгрызаться зубами врагу в глотку ради спасения своего экипажа. А тут – тут я становлюсь перед ней беспомощным, как ребенок. И постоянно улыбаюсь.

Квора спала у меня в каюте. Пришлось дать ей успокоительное. Слишком много ей пришлось увидеть и осознать. Но завтра мы прилетим на Зори 2 и, скорее всего, больше не увидимся.

– Искин! – обратился я к кораблю.

– Да, капитан, – ответил ИИ.

– Выведи на экран карту систем, которую получил с «Цирцеи». У меня появилась идея.

Через секунду на экране в комнате отдыха появилось изображение десяти Солнечных систем. Семь из них были окрашены в красный цвет. Видимо, захваченные Империей. «Хорошо разрослись», – подумал я. Остальные три принадлежали Альянсу. Но меня больше интересовала информация по планете, к которой мы направлялись.

– Какие есть данные по этой планете? – обратился я к кораблю.

– По полученным данным планета пригодна для проживания разумных. Имеются полезные ископаемые и другие жизненно важные ресурсы. На орбите три верфи, одна космическая станция и несколько линий обороны. Здесь же расположен совет Альянса. Капитан, эта система довольно уязвима. Если противник получит данные о ней, падение будет означать конец войне. – Не очень обрадовал меня ИИ.

– Что говорят твои сенсоры дальнего обнаружения?

– На орбите планеты находится около двадцати кораблей, в основном среднего класса. Возможно, часть из них повреждены. Но я не могу ничего сообщить о ситуации на другой стороне планеты.

– Понятно. В случае нападения сколько может продержаться система?

– У меня нет данных по войскам противника, но я предполагаю, что в случае получения врагом разведанных по этой системе, он отправит сюда все силы. При данном развитии событий система продержится не больше часа.

– Что известно о количестве планет, пригодных для проживания?

– По известной информации на территории Альянса имеется четыре планеты, пригодных для проживания. Если брать в расчет территорию Империи, то в двух системах, отбитых у наших друзей, еще по одной планете. По моим расчетам всего у Империи может быть двенадцать планет. Но это не точно. Мало данных.

– Да уж, не густо, – я продолжал рассматривать карту.

– Капитан! У нас проблемы, – отвлек меня ИИ.

– Что случилось? – Чувство опасности рычало внутри меня.

– Кто-то пытается проникнуть на мостик. Вывожу изображение на экран.

Я увидел, как мужчина из команды Кворы ковыряется в панели двери и временами оглядывается.

– Какие будут приказания? – поинтересовался искин.

– Чуть-чуть посопровствуйся, а потом запусти и закрой за ним дверь. Чтобы он не делал, создай видимость, что у него все получается. Я хочу выяснить, что он задумал. Предупреди команду и Квору. Жду их на мостике. – Я направился к мостику, одевая на ходу шлем. Злость внутри меня закипала.

Через несколько минут я подошел к дверям. И они открылись, запуская меня внутрь. Войдя, я увидел человека у пульта связи. Он обернулся и бросился на меня с ножом, выхватив его из-за спины. На что он рассчитывал я не знаю, да в принципе, мне не было до этого дела. Тело и инстинкты начали действовать. Правой рукой я увел руку противника с ножом в сторону, одновременно фиксируя кисть, выворачивая её по дуге в плечевом суставе. Подсечка правой ногой. Он падает лицом вниз, а нож остается у меня в руке. Делаю полукруг, обходя его, но не свожу с него взгляда. Нож попутно отбросил в сторону. Мне даже лень принимать боевую стойку, и я стою в ожидании его дальнейших действий. Краем глаза замечаю появление своей команды вместе с Кворой.

– Стойте на месте и не вмешивайтесь! – говорю я громко. – Он мой.

А паренёк решается на новую атаку. Снова бросается на меня и пытается нанести удар кулаком. Перехватываю руку правой, левой хватаю за грудки. Поворачиваясь вокруг своей оси, делаю полный оборот. И, придавая противнику ускорение, с размаху кидаю его в стену. Поверженный при ударе о перегородку, издал звук мешка с мукой, упавшего с высоты десяти метров. Парень стоял на четвереньках, смотря на меня с ненавистью. Я медленно начал подходить к нему.

– Может хватит? – обратился я к нему. Но похоже, он был упертый. Играть с ним мне надоело. Я просто ускорился, и ребром ладони нанес удар по гортани. Как только он схватился за горло, зашел к нему со спины и зажал его шею в захват, увеличивая давление на сонную артерию. Через пару секунд почувствовал, что парень повис, как тряпичная кукла. Я просто отпустил его, дав упасть на пол. Несколько секунд смотрел на шпиона, а потом отошел от тела и сел на свое место капитана. Даже дыхания не сбил во время боя. Хотя, что называть боем? Это было просто избивание младенца. Я махнул столпотворению в дверях, приглашая их войти. Больше всего мне нравилось наблюдать за реакцией Кворы. Она смотрела на меня с таким удивлением и восхищением. Оно и понятно. Что она могла знать о рукопашном бое? Елена подошла к поверженному и пощупала пульс.

– Нормально. Жить будет. – Медик встала и, садясь в свое кресло, добавила – Но вот долго ли? Нападать на нашего капитана вообще опасно для жизни.

– Легко отделался, – добавил Чен. – Я так понимаю, капитан, у тебя на него планы?

Вся команда сидела на своих местах, кроме нашей гостьи, которая смотрела на бессознательное тело с неприкрытой злостью.

– А как он попал на мостик? – заметил нестыковку Артур.

– Я приказал кораблю пропустить его, – ответил я. – И Чен прав. У меня на него планы. Только поэтому он еще жив.

Квора посмотрела на меня с интересом.

– Я хотел, чтобы он, для начала, оставил следы своего вмешательства на панели связи. А в процессе боя решил, что из него живого можно вытащить больше информации, чем из мертвого, – пояснил я Кворе.

– Я не уверена, что он что-то расскажет, – засомневалась девушка.

– Конечно расскажет, – я, как можно громче произнес эти слова, так как искин сообщил, что парень уже в сознании и притворяется. – Слышишь меня, засранец? Я развяжу тебе язык! Хватит притворяться. Ты уже минуту, как в сознании.

Горе – шпион медленно приподнялся и сел на пятую точку опоры. Он с ненавистью посмотрел на меня.

– Я вам ничего не скажу, – заявила эта жертва аборта.

– Ты в этом уверен? – удивился я. – И почему же нам это не удастся?

– Потому, что я передал координаты Зори 2 нашей Империи. И скоро сюда прибудет весь флот. Вы не сможете этому помешать. – Он сказал это с таким гордым видом, что я просто не сдержался от смеха.

– Ты отправил координаты? – произнес я сквозь хохот. – Уморил. Ничего ты не передал, придурок. Скорее, ты сдал местоположение флота Империи. Твой сигнал даже не покинул корабля! Неужели ты думал, что мы такие идиоты, и каждый, кто только захочет, может проникнуть на мостик, взломать пульт связи и передать сообщение? И я об этом не узнаю? Нет, ты не придурок. Ты-идиот. А по поводу развязывания языков, тут можешь быть уверен, ты все расскажешь. И даже поведаешь мне, когда потерял девственность.

Я услышал, как команда захихикала.

– Нет, парень. Ты можешь, конечно, сопротивляться! – дал совет Чен. – Вот только зачем?

– Чен, убери это недоразумение с мостика. «Я потом с ним пообщаюсь», – сказал я.

– Ну пойдем, горе – шпион. – Чен подошел к зорианцу. – И не дай Бог тебе что-нибудь учудить. Я, в отличии от нашего капитана, миндальничать с тобой не собираюсь. Откручу голову даже не задумываясь.

Чен и пленник ушли.

– Искин, докладывай, что у тебя? – обратился я к кораблю.

– Сигнал пытались передать в соседнюю систему, оккупированную Империей, – ответил ИИ. – Капитан, Вам будет интересно, кому был адресован его сигнал.

– Удиви меня.

– Информация предназначалась нашему старому знакомому Брейну, – сообщил искин.

– Этот ящер прямо так и просит, чтобы ему надавали по рылу! – заявил Майкл и, честно говоря, я с ним был согласен.

– Что-то ещё? – уточнил я у ИИ.

– Да. Проанализировав данные, я прихожу к неутешительным выводам. Если в той системе находится вражеский флот, в чем я не сомневаюсь, то оттуда они могут двинуться только в двух направлениях. В первом случае они выйдут в систему, куда мы сейчас направляемся. Что будет после этого, Вы сами недавно размышляли, – напомнил мне ИИ.

– Да. Будет поражение Альянса. А что во втором? – я надеялся, что второе направление лучше для нас. Но ошибся.

– Второе направление лишь отсрочит неизбежное. Захватив другую систему, Империя отсечет оставшиеся силы Альянса. – Доводы искина меня насторожили.

– Значит, необходимо в ближайшее время устранить эту угрозу, – сказал я и обратился к нашей гостье. – Квора, если я не ошибаюсь, на Зори 2 находится совет?

– Да, вы правы, – ответила девушка.

– Я очень тебя прошу устроить мне встречу с вашими лидерами. Надеюсь, ты понимаешь всю серьезность данной ситуации? – Я смотрел на зорианку. Она кивнула. – Мне необходимо, чтобы ты договорилась о нашей встрече и рассказала им всё, что знаешь, кроме нашего истинного облика. Хватит пока того, что ты знаешь о нас. Ты сможешь сделать как я прошу?

– Конечно, Андрей. Я прекрасно понимаю, что мы попали в серьезную ситуацию. И выйти из нее мы сможем только с вашей помощью. – Квора уставилась в пол. – Но что мы можем предложить взамен на вашу помощь?

– Не волнуйся, Квора. Много мы не попросим. Всего-то пару планеток для заселения нашими колонистами, – ответил я.

– Хорошо. Я попробую поговорить с ними. Хотя меня вряд ли пустят в зал совета. – Лицо девушки стало грустным.

– А если ты станешь нашим послом? Посла от другой цивилизации они впустят в зал? – поинтересовалась Елена.

– Да. Должны пустить. Совет не может игнорировать посла от другой расы. Я как раз об этом не подумала. – Квора удивленно посмотрела на медика.

– Мне просто попались ваши законы, и я их удосужилась прочитать, – пояснила Лена. – Они не посмеют тебя не пропустить. У тебя должна быть какая-то вещь с нашего корабля, определяющая титул посла. Желательно какой-нибудь орден и документ, подтверждающий её положение.

– Ну с документом проблем не будет. – Я достал пустое голографическое устройство из подлокотника кресла. Потом включил запись и произнес: «Я – Андрей. Я – капитан корвета «Химера» с Млечного пути. Подтверждаю, что капитан Квора является нашим послом и имеет право говорить от моего имени.

Выключив устройство, протянул его Кворе и показал, как включить воспроизведение.

– С документом решили. А вот как быть с орденом? – спросил Артур.

– Мальчики, временами вы просто тормоза, – произнесла Джуан. Встала со своего места, подошла к новоиспеченному послу, сняла свой наплечный шеврон и прилепила его Кворе на плечо. Биолог гордо вернулась на свое место. Думаю, она нам даже язык показала.

– Гениально, Джуан! – воскликнул Курт.

– Капитан, до подлета к Зори 2 осталось два часа, – сообщил искин. – Советую приготовиться к посадке и произвести все необходимые процедуры.

С мостика открывался неопиcуемый вид на увеличивающуюся при нашем приближении планету. Почти как наша родина. Очень похожа, по крайней мере, издаleка. Два часа мы потратили на всевозможные приготовления. Квора переговорила с операторами систем защиты. Надо было видеть лицо этого мужика, когда мы выключили маскировку. Я думал у него глаза на затылке окажутся от удивления. Они долго разговаривали. Квора подтвердила свою личность, назвав кучу паролей и отзывов. Система обороны действительно хорошо продумана. Малейшая ошибка в кодах или паролях, и самозванца просто бы расстреляли, окажись он даже своим. Как и предполагал искин, часть из кораблей Альянса были повреждены. Три из них были в тяжелом состоянии и находились на верфях в ремонте. Космическая станция внушительных размеров даже по земным меркам, была просто увешана системами защиты. Единственное, что во всем этом угнетало, так это полное отсутствие защитных полей. Порывшись в базе данных с «Цирцеи», я убедился, что у Альянса такая система защиты полностью отсутствовала. А вот у ящеров она была, что объясняло причину постоянных побед Империи. Вблизи Зори 2 действительно была идентична Земле по радиусу, углу наклона оси и т. д. Отличие было в расположении и форме материков, и количестве воды. Суша занимала меньшую часть, нежели вода. Гораздо меньшую.

Нам дали разрешение на посадку. Войдя в атмосферу, я увидел прекрасный мир. У меня в душе все перевернулось. Я готов был застонать от такой картины: бескрайние зеленые леса, голубой океан, озера, реки. Как мне этого не хватало.

И вот мы приземлились возле небольшой базы, находящейся возле горы. Зорианцы – военные и простые поселенцы глазели на наш корабль. Квора покинула наш летательный аппарат и направилась к горе, в которой я заметил огромные герм ворота. Я увидел, как её остановила охрана. Девушка указала на «Химеру», а затем протянула руку вперед. Видимо предъявляла свои полномочия.

Через несколько минут ворота открылись и наш посол исчез в горе.

* * *

Квору без проблем пропустили в зал совета. Её права, как посла, никто из охраны не посмел оспаривать. Запись Андрея и нашивка сделали свое дело. Протокол соблюден. Даже совет не посмеет отказать ей в праве слова. Коридор был довольно длинный, но девушка старалась не торопиться. Ей нельзя выглядеть уставшей перед советом. Учитывая все положение с Империей, которое обещает стать еще хуже, Кворе предстояло показать всю свою решимость и правоту. Само то, что Андрей сделал её своим послом, уже являлось большим плюсом в её сторону.

И вот девушка вошла в зал совета. Круглый зал с освещенным центром и темными краями без света. На этом краю Квора и остановилась, оставаясь в тени.

В зале было десять представителей. По пять от каждой расы. Пять ящеров, принадлежавших к той части своей расы, которые не желали больше воевать. И пять зорианцев. Все были мужчинами. Квора недолюбливала совет, так как в него не принимали женщин. Девушка стала вслушиваться в обсуждения совета.

– Как этот чужой корабль прошел через наши рубежи? – спрашивал один. Видимо, совет только собрался.

– Корабль прошел все проверки по кодам. На его борту одна из наших капитанов, – ответил другой.

– И вы так просто в это поверили? В нашу систему прилетает неизвестный корабль и после проверки кодов допуска вы спокойно его пропускаете, и даете разрешение на посадку? – дополнил третий.

– На нем была какая – то неизвестная нам система маскировки. Мы не смогли увидеть его. Он появился, подойдя к системам обороны вплотную. И даже после этого невозможно было навести оборонительное вооружение на него, – вставил свое слово один из ящеров.

– Даже если бы наши системы смогли прицелиться, причинить вред этому кораблю мы были бы не в состоянии, – сказала Квора, войдя в круг света.

– Кто ты такая? Как ты прошла сюда? По какому праву? – возмутились все, перекрикивая друг друга.

– Я Андрей – капитан корвета «Химера» из Млечного пути. Подтверждаю, что капитан Квора является нашим послом и имеет право говорить от моего лица! – Послышался голос в зале и совет увидел, как из прибора на ладони девушки появилось изображение пришельца в броне и шлеме, сидящего в кресле. Изображение исчезло.

– А регалии? – спросил другой ящер.

Квора показала шеврон на плече.

– Ну что ж. Все протоколы соблюдены. И, думаю, послу есть, что сказать. Говори же, – обратился к девушке один из её соплеменников.

Квора кратко рассказала о том, что произошло с её кораблем, о помощи пришедшей из пустоты, бегстве Брейна, о поимке шпиона и об опасности атаки. Члены совета слушали её очень внимательно и не перебивали.

– Так чего хотят пришельцы? – спросил другой зорианец.

– Помочь, – коротко ответила девушка.

– Это мы поняли. Но что они хотят взамен? – Не унимался другой.

– Думаю тот, от чьего имени я говорю, сам вам об этом скажет при личной встрече, – ответила Квора.

– Ты предлагаешь нам пригласить сюда чужака? Может он опаснее имперцев и хочет нанести удар именно по совету, – заявил один из ящеров.

– Вы думаете, что существа, способные оставаться невидимыми для наших оборонительных систем, не смогли бы проникнуть сюда, убив всех вас, и уйти незамеченными? Неизвестная раса предлагает нам помощь. Вы понимаете, что они способны поменять ход войны? – Квора просто начинало бесить это сборище трусов.

– Посол права. Я не вижу смысла им нас убивать таким странным способом, – заявил один из зорианцев.

– Ну что же? Можете передать наше согласие, посол, – заявил один из самых старших соплеменников девушки.

Посол, поклонившись, покинула зал совета.

* * *

Квора вернулась от совета с согласием. Было решено, что к совету пойду я и наш посол. Мы покинули корабль. Зорианцы, завидев меня, кланялись. Квора объяснила, что так положено. Так выражали свое почтение новой расе, посетившей их. Охрана горы также с поклоном пропустила нас. Военные смотрели на Квору с завистью. Но было в их взглядах и уважение.

Вскоре мы вошли в зал совета. Представители двух рас рассматривали меня с интересом.

– От лица своей Галактики и народа Млечного пути приветствую уважаемых членов совета. – Я решил, что немного пафоса не помешает. – Я в курсе дел, которые происходят в вашей Галактике. И мне искренне жаль, что наша встреча состоялась в период войны.

– Мы тоже рады знакомству с новыми друзьями. «Мы были бы не против, чтобы эта встреча происходила в более приятной обстановке», – сказал самый старший зорианец. Но вот его взгляд мне не понравился. Хитрый какой-то. Мое чувство опасности начало меня потряхивать.

– Капитан, Квора, а ныне ваш посол, говорила, что вы готовы предложить нам помощь. Но что вы хотите взамен? – не унимался старикан. Чувство опасности усиливалось.

– Плата за наши скромные услуги очень проста. Нам нужно три планеты для колонизации. Я имею ввиду пригодных для жизни планеты, – ответил я.

– А не большая ли это цена? – возмутился один из ящеров.

– Учитывая ваше положение? Нет. Это даже очень скромные запросы. – Опасность возрастала. Но я не мог понять откуда она исходит.

– У нас есть другое предложение, – заявил старикан, и в комнату вбежало около пятидесяти вооруженных зорианцев. – Мы возьмем вас в плен. И захватим ваш корабль.

Вот так номер! А старичок-то большого мнения о себе. Я осмотрел военных. Увидел пораженное лицо Кворы.

– Вы думаете, что поступаете правильно? – спросил я, глядя на этого умника.

– Не стройте из себя всесильного пришельца! Перевес на нашей стороне. Мы заставим вашу команду отдать корабль, изучим его и используем для победы в войне. И никому не придется платить. – Старик улыбался, а вот псион во мне начинал закипать от ярости, услышав такое хамство.

– Похоже, вы не понимаете какую черту пытаетесь преступить. Начнем с того, что вся ваша гвардия, вызванная сюда для так называемого моего захвата, мне не ровня. Я могу спокойно уйти отсюда, и никто меня не остановит. – Я смотрел в глаза старичку. Жаль он не видит моих глаз, иначе его ухмылку бы как ветром сдуло. – Я мог бы даже дать вам попробовать взойти на борт моего корабля, но боюсь, что без моей команды «Химера» даже двигатели не включит.

Я начал накапливать пси энергию в своих руках. Главное было не задеть Квору.

– Но, к сожалению, – продолжал я, – у меня нет времени играть с вами в игры. Поэтому я намереваюсь преподать вам очень жестокий урок.

После своих слов я запустил свои пси щупальца в каждого, кто находился в зале. Ну кроме Квора, разумеется. Как гигантский спрут, я обхватил их и поднял над полом, сжимая тела и не давая вырваться. У всех поднятых в воздух лица перекорежило от ужаса. Даже Квора со страхом смотрела то на меня, то на беззащитных.

– Похоже, вы решили, что к вам в гости прилетел добренький пришелец, которого можно просто так обворовать, а он и слова не скажет? – спросил я. – Теперь я предлагаю вам два варианта развития событий на выбор. У вас нет права что-то требовать от меня. Итак, выбор первый: я забываю о вашем неуважительном отношении ко мне, и вы соглашаетесь на мою помощь, обещая планеты в награду. Второй вариант: вы отказываетесь от первого варианта, и я со своей командой покидаю эту Галактику в поисках более стоворчивых личностей. А вы остаетесь здесь и барахтаетесь с Империей еще пару месяцев до своего полного поражения. Какой вариант вам больше подходит?

– Первый, – прохрипел старичок. Я отпустил всех после его ответа, и они грохнулись на пол.

– Ну раз так, то есть пара условий. Во-первых, вы предоставляете мне всю информацию по вашим флотам, ресурсам, базам. Одним словом, я должен знать всё. Также все ваши войска переходят под мое командование. Мои приказы должны не обсуждаться, а приниматься на веру. Любое неподчинение будет караться на месте. Одним словом, вы не вмешиваетесь в мои дела. Второе условие: Квора переходит в мою команду. Отныне она – мой человек. Вам она подчиняться не будет. Да, кстати, о том, что здесь сегодня произошло, никому ни слова. Это всех касается. Вы принимаете мои условия?

Как я и ожидал, возражений не было. Ну и страх передо мной сделал свое дело. Еще бы они были против. Они даже половины моей силы не видели. Быть псионом класса «Чистильщик» в ранге «Разрушитель» – это вам не штатный военный пси. На всю Землю таких, как я, были единицы. Уничтожить сотню, две сотни противников для таких, как я, вообще не проблема. Противники просто превращаются в пар. Некоторые наши ученые предполагали, что при определенных тренировках и условиях, «Разрушитель» способен и не на такое. Крейсер, планета, ну и, наконец, целые Системы могли исчезнуть из-за такого, как я. Поэтому псионов, подобных мне, старались контролировать и обучали сдерживать энергию. Самое опасное, что именно постоянный контроль над собой делал «Разрушителя» еще опаснее. Силы копились, не имея выхода наружу. Это, как бочка, которую наполняет небольшая струйка воды. И рано или поздно вода польется через край. Но чем больше тренировок, самоконтроля и всякого рода медитаций, тем полнее эта бочка.

Вскоре мы вернулись на корабль. Устроившись в комнате отдыха, я поведал команде о переговорах.

– Извини за прямоту, Квора, но ваш совет просто сборище идиотов! – высказала свое мнение Елена. – О чем они вообще думали, решив захватить Андрея?

– Эта глупость вызвана отчаянием, – ответил я.

– Ага. И жадностью, – добавил Курт.

– Хватит об этом. Сейчас нужно решить, что делать с угрозой, – высказался Чен.

– Я согласен с нашим безопасником. Поэтому лично ты, Чен, займешься вопросом изучения вооружения противника. – На моё указание тот кивнул, и поднявшись, вышел из комнаты отдыха. – Другие члены экипажа получают остальную информацию от Альянса и тоже изучают её. Нужно понять, как повысить шансы флота Альянса на победу. Главное направление – это предстоящее сражение.

Команда разошлась по своим делам. А я остался с Кворой наедине.

– Что-то хочешь спросить? – задал я ей вопрос.

– Да. Там на совете. Как ты это сделал? – девушка пересела на соседнее кресло поближе ко мне.

– Это трудно объяснить, Квора. На моей родине людей с особой силой довольно много, но вот таких, как я, единицы. Моя команда тоже владеет силой, не такой большой, как у меня, но и маленькой её назвать сложно. – Говоря это я разглядывал свой шлем. – Но ты не должна нас бояться. Мы используем свои способности только в крайнем случае. Но, чтобы тебе было спокойно, скажу, что женщины вашей расы тоже обладают данной силой.

– Разве? – удивилась Квора.

– Да. Но очень малой её частью. Те из вас, кто имеют её, способны чувствовать опасность. Но пока это ваш предел.

– Пока? То есть, в будущем, мы можем стать такими же, как вы? – Интерес проснулся в девушке.

– Ну конечно, до меня вам не дорасти. Это уникальный случай, хотя, я и не отрицаю возможность рождения такого псиона. Но вот приблизиться по возможностям к моей команде вполне можете. Но это не скоро.

– Потрясающе, – вздохнула Квора.

– Это так, но это сейчас не главное. На данный момент я хочу, чтобы ты поработала с Ченом. Расскажи ему всё, что знаешь об Империи, их тактике, оружии. Вообще, всё. Я же начну с флота. Нужно понять, как использовать ваши силы и выиграть с минимальными потерями.

Вот уже несколько часов мы занимались подготовкой к нашему первому сражению. Майк и Артур вместе с инженерами Альянса изучали всю документацию по флоту. Чен и Квора разрабатывали планы боя. Франсуа и Курт общались с пилотами. Елена и Джуан с медиками. Я уже связался со всеми флотами и получил примерное представление об имеющихся в нашем распоряжении кораблях. Около тысячи летательных аппаратов разного класса. Но в состоянии воевать были только три четверти. Довольно плачевное состояние флота. Экипажей было достаточно, а вот кораблей не хватало. Альянс применял тактику удара исподтишка, с прямым столкновением с Имперским флотом у них не было шансов. Единственной светлой стороной была система планетарной обороны. Вот тут, конечно, было над чем подумать. Довольно сильная линия защиты играла на руку зорианцам. Судя по докладам прошедших ранее боёв, Альянс частенько заманивал корабли Империи вглубь такой системы. Это были довольно действенные способы, но сопровождалось и немалыми потерями со стороны Альянса. Я поставил себе галочку, решив на досуге проработать этот вопрос. На данный момент мне нужно было знать количество кораблей со стороны Альянса в возможном сражении. По моему приказу флот отправил лучший разведчик в систему, откуда ожидалось нападение. Через несколько часов разведчик вернулся с результатами. Они были довольно удручающими. Я потребовал, чтобы пилот разведчика лично доложил мне всю информацию. Снова пришлось напяливать шлем.

Разведчик был довольно молодым зорианцем: светлые волосы, карие глаза. Он появился в лётном костюме.

– Лорд Маршал! – произнес пилот в поклоне.

– Докладывай, – сказал я разведчику, показывая на кресло. – Присаживайся.

– В Системе, куда вы меня направили, обнаружено большое скопление кораблей Империи. Двадцать десантных транспортников, шесть крейсеров, восемь линкоров и один дредноут, – доложил пилот, ошарашив меня наличием последнего корабля.

Корабли сверхтяжелого класса очень редко участвуют в боях. А по имеющимся у меня данным, Империя очень дорожит ими. Возможно, что их слишком мало. Я срочно вызвал Чена с Кворой, чтобы узнать мнение членов экипажа. Они явились довольно быстро, и разведчик, по моей просьбе, повторил свой отчет.

– Очень интересно, – высказал свое наблюдение безопасник. – Но я, так понимаю, у тебя есть какой-то план, капитан?

– Кое-какие соображения есть, – произнес я, задумавшись обратился к Кворе. – Как вы смотрите на то, чтобы захватить корабли Империи?

– Захватить? – удивилась девушка. – Это невозможно.

– Чен, что у тебя по оружию ящеров и зорианцев? – не стал я слушать возмущение Кворы.

– Я понял куда ты клонишь, капитан. В принципе, это возможно. У ящеров, как и у зорианцев, всё оружие для пехоты полностью энергетическое, так что после использования импульса недееспособными станут не только корабли Империи, но и все оружие на борту. У нас будет преимущество. При abordage врагу придется защищаться только подручными средствами, у зорианцев оружие будет исправно. – Чен посмотрел на Квору. – Наше же оружие имеет совсем иной принцип. Оно может быть, как энергетическим, так и кинетическим. Последний вид оружия был в свое время устаревшим. Но с недавних пор снова появилось на вооружении нашей армии довольно сильно модифицированным. Это делает его незаменимым в любой обстановке. Снаряды нашего оружия могут наносить катастрофический ущерб противнику.

– Понятно, – кивнула девушка – Значит – захват?

– Да. Я хочу, чтобы все корабли Альянса с пехотой на борту находились в готовности прыжка к флоту противника, – начал объяснять я. – Как только обездвигим флот, я подам команду, и они должны будут незамедлительно прыгнуть к нам. Затем возьмут на abordage крейсера, линкоры и дредноут. На корабли десанта не отвлекаться. Огонь по кораблям Имперцев не открывать. Они нужны нам целые. После захвата к нам должны прыгнуть корабли с ремонтниками и новыми командами на борту. Необходимо будет очень быстро привести новые игрушки в рабочее состояние. После этого все возвращаемся сюда. Квора, мне нужно, чтобы ты сама отобрала капитанов для новых кораблей.

– А можно мне? – я даже не понял, о чем она просит.

– Что тебе? – решил уточнить я. – Сходить на abordage?

– Нет. Дредноут, – улыбнулась девушка. Я аж офигел от такой просьбы.

– Я подумаю, но вообще, у меня на него другие планы. Потом посмотрим. В принципе, ты новый член моего экипажа. Так что все возможно. – Ну не стал я её расстраивать. Как можно было просто сказать «нет»?

– Значит, готовимся к старту? – спросил Чен.

– Да. Сообщи по всем кораблям об операции. Цели и задачи раздай сам. Квора тебе поможет.

Через два часа, раздав все команды и задачи по флотам, «Химера» покинула планету. Я решил, что пора подготовить нашего нового члена экипажа ко всем опасностям. Дал распоряжение подготовить все необходимое для принятия Кворы в наши ряды. Надо было видеть лицо девушки, когда она вошла в медицинскую часть, где её ждала вся команда и новые игрушки. Нейросети, имплантаты, симбионт, экзо скелет и, конечно же, броня. Все лежало на медицинском столе, аккуратно сложенное.

– Это все мне? – удивилась девушка, не веря своим глазам.

– Тебе, тебе, – улыбнулся я. – Ты теперь одна из нас и должна соответствовать.

– Ну все! Увидели радость новоиспеченной? А теперь идите работать, – сказал я остальным.

Остались только я, Квора и Елена.

– Раздевайся, – сказала Лена, держа в руках инъекционный пистолет.

– Как? – засмушалась девушка.

– Полностью! – заявила врач.

– Но... – Квора посмотрела на меня.

– О господи! – воскликнул я, отвернувшись и добавил, – сомневаюсь, что я могу увидеть там что-то новое.

– Ой! – услышал я вскрик Кворы. – Что это?

– Это наниты – микророботы, которые будут жить в твоём теле и лечить в случае повреждений, – сказала Елена. – Теперь одевай это. Во. Как влитой! Все, капитан, можете поворачиваться.

Обернувшись, я даже слегка пожалел о своих словах. Тело девушки, даже покрытое симбионтом, выглядело просто потрясно. Вторая кожа облегла каждый её изгиб и выделяла все её достоинства. Похоже, мое лицо меня выдавало, потому что Квора засмушалась.

– Капитан! Может хватит пожирать глазами Квору? – захихикала Лена. – Квора, не обращай внимания на него. Одевай экзо скелет. Он сам подключится к симбионту.

Через несколько минут тело девушки покрывали дополнительные пластины скелета. Если я не ошибаюсь, то сила Кворы должна возрасти в три раза. А ей еще надо одеть броню. В итоге, она облачилась в последний слой индивидуальной защиты. Теперь сила увеличена в шесть раз. В таком одеянии она уже могла представлять угрозу, но предстояло еще все это активировать. А для этого нужны нейросети и имплантаты.

Лена пригласила Квору лечь в специальную капсулу. Девушка послушно заняла место в углублении саркофага.

– Не волнуйся, Квора. «Когда очнёшься, будешь чувствовать себя просто отлично», – сказала Лена и, подмигнув девушке, зарыла саркофаг. Затем вложила имплантаты с чипом нейросети в специальные отверстия саркофага и запустила процесс. Я стоял и смотрел на саркофаг, не отрываясь.

– Кэп, что тебя тревожит? – спросила медик, подойдя ко мне.

– Сам не знаю, Ленек, – соврал я.

– Брось, Андрей. Ты можешь пытаться обмануть меня или команду. Но себя то обманывать зачем? Хотя, меня то ты точно не обманешь. – Лена заглянула мне в глаза.

– О чем это ты? – попробовал я удивиться.

– Андрей, мы росли вместе двадцать лет, прошли через то, что других просто сломало. Тебе нет равных в сражениях и принятии сложных решений. Ты способен выкручиваться из самых сложных ситуаций, даже если кажется, что выхода нет. Мы знаем друг о друге почти всё. Я знаю какая жила на твоём лбу вздувается, когда ты злишься. Но я ни разу не видела тебя влюбленным. До прилёта сюда, по крайней мере. Квора нравится тебе, кэп? – выдала на одном дыхании Лена.

– Скорее всего, – выдавил я из себя.

– Скорее всего больше, чем нравится. – Врач улыбнулась. – Ты прямо меняешься в её присутствии. И доказательство тому – твой поступок в мастерской. И это замечаю не только я, но и все остальные. И уж поверь мне, как женщине, Квора испытывает к тебе тоже самое. Снова доказательство в мастерской.

– Да брось, – отмахнулся я.

– Боже! Как можно быть таким твердолобым, слепым и тупым? – Лена закатила глаза и снова посмотрела на меня. – Даю совет, капитан. Не тяни уже kota за все подробности. Признайся ей о своих чувствах.

– Хорошо. Я тебя услышал. Довольна? – Я в чем-то был согласен. Ну нельзя же так себя накручивать какими-то опасениями.

– Я искренне надеюсь, что услышал, – сказала Лена, направившись на выход. – Пойдем. Она все равно будет сутки в саркофаге мариноваться до полной боеготовности.

– Пойдем, – согласился я. – Пора уже что-то решать с флотом Империи.

Через несколько минут, используя ускорители масс на кучу тысячных процентов, мы ворвались в систему имперцев. Искин все рассчитал правильно и ускоритель перенес корабль в нужные координаты. Картина, представшая перед нами, поражала. Флот был внушительных

размеров. Особенно меня удивил дредноут. Он был просто огромен. Этот великан мог бы сравниться с тем, что строился сейчас на Земле для доставки колонистов. По внешнему виду он чем-то напоминал горбатого кита. Видел я на картинках изображение этих вымерших животных.

В режиме маскировки наш корвет влетел в центр флота и по команде был произведен залп импульсом. Сигнал флотам был отправлен сразу же после подтверждения искином о сто процентном поражении. Через мгновение из подпространства вынырнул флот Альянса. Корабли разделились, и каждый направился к своей цели. На abordаж дредноута, по моей задумке, была отправлена группа из трех кораблей. Стыковку произвели в разное время, но на abordаж пошли одновременно на всех кораблях. Длилось это больше получаса. Получив сигналы со всех кораблей о захвате, был отправлен приказ ремонтным судам. Вынырнули инженеры с экипажами и также пристыковались к новым игрушкам. И тут с нами связалась команда с дредноута.

– Лорд Маршал! – произнес зорианец в броне по видеосвязи. – У нас тут ваш старый знакомый. Нас просили при его обнаружении сообщить Вам.

– Неужели Брейна схватили? – удивился я. Да, был у меня такой приказ. Даже, скорее, просьба, при возможности, захватить.

– Пытался укрыться в реакторном отсеке. Что с ним делать? – Я понял, что вояка очень хочет этого ящера себе для удовольствия оставить.

– Доставить ко мне на корабль. Живым и в меру невредимым, – отдал я приказ. По лицу военного было видно, что слово «в меру» ему очень понравилось. Ну не мог я отказать зорианцу в удовольствии слегка выпустить пар. Заодно и ящера будет пища для размышлений.

Через час Имперские корабли были реанимированы и наши трофеи прыгнули к Зори 2. Брейна доставили на «Химеру».

* * *

Никогда в жизни Брейн не оказывался в плену. Да и шло всё нормально, и ничего не предвещало беды. Сидел у себя в каюте, ждал информацию по местонахождению совета Альянса. Шпион не выходил на связь уже несколько дней. Из других источников приходили сообщения о странных передвижениях флотов зорианцев. В итоге было принято решение прыгнуть в следующую систему и захватить её. Уже были проведены все приготовления, когда на дредноуте отказали все системы. Брейн сначала подумал, что это какой-то сбой. Но время шло, корабль так и был погружен во мрак. Потом поступил приказ к приготовлению по обороне корабля от abordаж. Брейн не поверил своим ушам.

– Что случилось? – спросил он первого попавшегося собрата.

– К нам пристыковались три abordажных корабля Альянса, – сообщил солдат и побежал дальше.

Брейн был в шоке от услышанного. Проходя мимо иллюминатора, он остановился, как вкопанный. К линкорам и крейсерам тоже пристыковались корабли противника. Целое соединение флота брали на abordаж. Такого не могло присниться в страшном сне. Брейн вытащил свой бластер из кобуры и включил его. Но ничего не произошло. Оружие отказывалось активироваться. Вспомнилась сразу встреча с пришельцами, от которой ему пришлось бежать. Только они могли быть причиной такого отказа кораблей и Брейн в этом не сомневался. Существа из другой Галактики обладали поразительной мощью и теперь ящер не сомневался, что Альянс заключил с ними союз. А это уже совсем другая война. В ней теперь превосходство в количестве кораблей не главное. Технологии пришельцев явно превосходили все известные Империи разработки. В том, что флот потерян, Брейн не сомневался. Теперь его волновала своя собственная жизнь. Он решил отсидеться в реакторном отсеке. Когда ящер в темноте пробирался

к нужной двери, ему попадались другие сослуживцы, пытающиеся включить своё оружие. Была паника. Все не понимали, что происходит.

Брейн был почти у выхода, когда дредноут трянуло. Начался абордаж. Вдалеке слышались звуки бластеров. Оружие нападавших было исправно и отлично справлялось со своей задачей в замкнутом пространстве. Что из себя представляет пехота зорианцев ящер прекрасно знал. И в данном случае они будут биться до последнего солдата. «Учитывая, что поставлено на карту, ящеры сегодня потерпят самое большое поражение за всю историю войны», – подумал Брейн.

Добравшись до нужного отсека, ящер залег в нишу под охладителями. Прошло около часа. Бой закончился и стало невыносимо тихо. Но вот Брейн услышал, что в отсек кто – то вошел. Судя по разговорам вошедших, они собирались запустить реактор. Ящер по голосам понял, что их пятеро. Он слушал, как они звенели инструментами, а потом...

– Эй! Чешуйчатый! Вылезай оттуда! И очень медленно! – слышался голос из-за спины. Это был шестой пехотинец, которого Брейн не слышал.

Ящер медленно выбрался из своего укрытия и его ослепил яркий луч света.

– Ого! Какие личности! А мы тебя по всем кораблям ищем, – раздался удивленный возглас пехотинца.

– Вы меня с кем – то путаете, – решил соврать ящер.

– Нет, дружок. Твою харю я ни с кем не спутаю. Твой портрет знает каждый второй во флоте. И по поводу тебя у всех есть особый приказ, – солдат злорадствовал.

Брейн не видел пленителя в ослепляющем свете, но слышал, как тот с кем-то связывается. И, вдруг, услышал знакомый голос пришельца. Брейна было приказано доставить на корабль живым.

– Повезло тебя, чешуйчатый. Но, если я правильно понял Маршала, то бить тебя можно. – Сразу же последовал удар Брейну в живот. – Пошли, тебя ждет незабываемая встреча.

Весь путь до шаттла ящер периодически получал удары. Доставалось даже от встречных военных, которые узнавали его. Удары, плевки, насмешки. Так паршиво Брейн себя не чувствовал ещё никогда. Через полчаса он был на корабле пришельцев.

* * *

Наш пленный сидел на полу, закованный в цепи, когда я вошел на мостик. Выглядел он неважно, видимо, военные поняли мой намек о его здоровье. Я сел в кресло и начал наблюдать за ним. Ящер осматривал меня. К нему подошла Джуан, взяла образец крови и ушла в лабораторию.

– Ну вот мы и встретились, Брейн. – произнес я. – Третий раз Вы попадаетесь мне. Не находите что это неспроста?

– Я не знаю, что Вам сказать, Лорд Маршал, – проговорил ящер обреченно.

– Может тогда Вы ответите зачем эта война? Чего вы добиваетесь? – поинтересовался я.

– Мы лишь выполняем приказы нашего Императора. Я солдат, – проговорил он это как-то заучено.

– А, ну конечно. Прикрываться Императором – самая выгодная позиция. Но ничего, мы и до него доберемся. – Мне была интересна его реакция.

– Я согласен, что вы очень сильны. Но планета окружена неприступным кольцом – цитаделью. Вам вряд ли удастся преодолеть её оборону, – произнёс Брейн неуверенно.

– Думаю, что вы, Брейн, в это не верите. – Пора было его давить психологически. – Я объясню Вам, как всё будет происходить. Для начала я собираюсь захватить как можно больше кораблей, потом проведу полную модернизацию и внедрю наши технологии щитов. Затем я начну отвоевывать систему за системой, отбрасывая ваши силы ближе к столице. А когда на

карте Империи останется только ваша родная система, я на глазах всей Галактики уничтожу сначала хваленую крепость, а затем оторву голову вашему Императору.

В глазах Брейна появился страх и, решив его дожать, я подошёл и наклонился к его ушным раковинам.

– И отброшу вас в развитии так далеко и надолго, что вы тысячелетиями будете бояться смотреть на звезды, – я говорил шёпотом. – Ваш мир будет существовать в полной изоляции. Это станет примером для всех, кто повторит ваш путь. Так будет до тех пор, пока я не решу, что с вас хватит. Могу обещать, что падение Империи будете наблюдать лично. Вас, Брейн, будут держать, как военного преступника, так как я наслышан о Ваших подвигах. И все вести с полей будете получать регулярно.

Я вернулся в свое кресло. Брейна увели. Он даже головы не поднял.

Спустя некоторое время, после возвращения с трофеями, со мной связалась Елена и Джуан. Войдя в лабораторию, я заметил, что девушки чем-то озабочены.

– Что у вас стряслось? – спросил я.

– Мы тут обнаружили кое-что интересное в генетике ящеров. И это немного пугает, – неуверенно произнесла Лена и посмотрела на подругу.

– Мы считаем, что у ящеров имеется удивительная способность – эволюционировать, – заявила Джуан.

– И что в этом такого? Все существа со временем через это проходят. – Я так и не понял, что их удивило.

– Ты не понял, Андрей. Каждое новое поколение ящеров способно единожды, по своему желанию, эволюционировать в любом направлении, которое выберет. – С натугой, но я, кажется, начал понимать к чему они клонят. Но Джуан продолжала, – и это не самое страшное. После изменения все, так сказать, улучшения переходят потомству, а дальше всё по новой.

– Да что же это творится! – закричал я, осознав всю проблему. – Эта Галактика, когда-нибудь перестанет подкидывать новые задачи и проблемы? Я ещё про зорианцев толком ничего не узнал, а уже тайны рептилий нарисовались! Мы здесь пару недель, а мой мозг уже отказывается воспринимать это как реальность!

– Ну тут я с тобой я не согласна, Андрей, – улыбнулась Джуан. – Как по мне, так эта Галактика просто рай для биолога. Я не удивлюсь, если она нам подкинет еще пару тайн.

– Да пусть подкидывает, я не против. Но только после того, как с этими разгребёмся, – попытожил я.

– Да ладно тебе, кэп. Такие, как ты, тоже были загадкой и ничего, живы и здоровы. Да и ты опасен, ну и что с того? – протараторила Елена, ухмыляясь.

– Чего? – не понял я, боясь, что она знает обо мне больше положенного.

– Андрюшенька, может ты и хороший капитан, но вот шпион из тебя никакой. Мы уже давно знаем, что ты «Разрушитель», – ошаршила меня Лена.

– Как? Откуда? – меня начало трясти. – На этом корабле вообще можно сохранить хоть одну тайну?

– Ну вычислили мы, кто ты, года два назад. На финальном испытании уровень твоего пси поля был настолько велик, что мы все его почувствовали. Да и постоянно растущий запас энергии сложно не заметить. Вот и так получилось, что, сложив два и два, мы поняли кто ты такой, – пояснила Джуан. – А по поводу тайн можешь быть уверен только в том, что дальше нас это не уйдет. А вот хранить от нас тайны не советую. Всё равно узнаем.

– Спасибо, девчонки. – Я обнял их. – Хорошая у меня команда и друзья в одном лице.

– Да не за что. Но я тебе напоминаю, что тебе лучше признаться Кворе в своих чувствах. Ты же понимаешь, что эмоциональный взрыв может быть опасен для тебя, как для «Разрушителя». Я молчу про тех, кто будет рядом с тобой в этот момент, – добила меня все – таки Лена.

– Хорошо. Я все понимаю, – согласился я. – Я пошел спать, а вы тут не скучайте.

* * *

Андрей снова видит себя сидящим за столом вместе с родителями и дедом. Как много раз он видел этот сон? Уже сбился со счета. И проснуться не получится, пока не произойдет неизбежное. Вся семья сидит за столом. Мама худенькая и гибкая. Её кожа светло-кремового цвета. Красивые зеленые глаза. Длинные белокурые волосы. Отец вечно улыбающийся. Спортивного телосложения: сильные руки и широкие плечи. Отец был для меня эталоном мужественности. Этот завтрак стал последним. Последним для родителей. Андрею четыре года и скоро ему идти в школу. И вот оно – началось. Сначала завывла сирена, предупреждающая о повреждении купола. По громкоговорителю называют номера повреждённых секторов. Вот прозвучал наш номер, и отец с матерью меняются в лице. В глазах страх. Отец хватает Андрея на руки и несёт в комнату, где приготовлены две спасательные капсулы. Вот только одна из них сломана и её не успели починить. Мать о чём-то говорит с дедом, и он заходит вовнутрь рабочей кабинки. Отец передает Андрея на руки деду и створки капсулы закрываются. Андрей колотит руками в дверь.

– Андрей! Сынок! – слышен из-за двери голос матери. – Прости нас! Но мы не хотим выбирать, кто из нас должен жить и воспитывать тебя, а кто должен пожертвовать собой.

– Сын, мы с матерью не можем без тебя и без друг друга тоже, – говорил уже отец. – Мы давно решили, что будем делать, если подобное случится. Дед мудр и у него большой жизненный опыт. Надеюсь, ты поймёшь нас, когда вырастишь. Мы тебя очень любим.

И всё. Тишина и никакого звука. Андрей плачет и колотит в дверь.

Через несколько часов Андрея вместе с дедом вытащили из капсулы. И первое, что бросилось в глаза мальчику, это его родители, сидящие на диване и обнявшиеся навсегда. Андрею не дали увидеть их лица.

На его плечо легла рука. Мальчик повернул голову и увидел деда.

– Всё будет хорошо, – сказал дед.

И я проснулся.

* * *

Квора находилась на капитанском мостике и размышляла о произошедшем с ней за столь короткое время. Совсем недавно она проснулась совсем другой девушкой. Сильной, здоровой и способной на многое. Оглядываясь в прошлое, она не могла поверить, что раньше была столь беззащитна. Гости из другой Галактики стали для неё как вторая семья. Она чувствовала в этих людях что-то родное. Как-будто настоящая семья нашла потерянного ребёнка. Всё это было похоже на сон и Кворе не хотелось просыпаться. От мыслей её отвлек вошедший Андрей. Её так тянуло к этому капитану. Он почему-то держал её на расстоянии, будто боясь ей навредить.

– Доброе утро, Квора, – сказал капитан, улыбаясь. – Уже проснулась? И как самочувствие?

– Великолепное. Я чувствую себя такой сильной и отдохнувшей. – Кворе хотелось прыгать от избытка сил.

– Это хорошо. Но будь осторожна, не прибеги кого-нибудь случайно. Твои силы действительно возросли, и способность к обучению тоже повысилась. – Андрей улыбнулся снова. – Главное не нагружай себя, тебе нужно привыкнуть. Но не за этим я тебя нашел. Так как ты теперь часть корабля, должна кое-что узнать о нашем мире. Скажи, ты хочешь увидеть Землю?

– Да. Очень хочу, – поспешила ответить девушка, боясь, что капитан передумает.

– Тогда иди за мной. – Андрей вышел из рубки. Девушка последовала за ним.

Вскоре они оказались около двери, которую Квора раньше не видела открытой. Андрей попросил ее закрыть глаза, и она послушно выполнила просьбу. Девушка услышала, как открылись двери и капитан, придерживая её за руку, провел в помещение. И снова звук закрывающихся дверей.

– Искин! Симуляция – номер один, – произнес Андрей. – Можешь открывать глаза, Квора.

Девушка открыла глаза и её накрыл полный восторг. Она увидела прекрасный мир, наполненный цветами, деревьями, озёрами, насекомыми, птицами и животными. По голубому небу плыли белоснежные облака. Солнце то пропадало за ними, то появлялось вновь. Из-за кустов вышел невиданный зверь рыжего окраса с чёрными полосами. Морда зверя с красивыми глазами, усами и торчащими слегка зубами. Животное исчезло в кустах.

– Твоя планета просто прекрасна! – произнесла Квора.

– Была прекрасна, – сказал Андрей. Квора посмотрела на него и увидела в его глазах огромную боль и печаль. – Таким прекрасным мой мир был задолго до моего рождения. И таким он был, когда я родился. Искин! Симуляция – два, с постепенной заменой.

На глазах у девушки прекрасный мир начал меняться. Исчезли цветы, трава, реки, озера, деревья. Перестали петь птицы. Не видно было ни одного животного. Небо стало покрыто тёмными тучами с постоянными всполохами молний. Земля была испещрена трещинами. Где-то на горизонте виднелся огромный город, накрытый куполом.

– Что же случилось с вашей планетой? На вас кто-то напал? – Кворе так больно было видеть весь этот кошмар.

– Нет, Квора. Свою планету мы уничтожили сами, – сказал с грустью капитан.

– Но как? Почему? – не верила девушка.

– Как? Прогресс, войны, алчность, – отвечал Андрей. – А почему? Да потому, что не ценили свой дом. Не берегли то, что имеем. И, в конце концов, потеряли всё. Наша Земля может восстановиться, но на это потребуется не одна тысяча лет. Сейчас наш родной дом, наша мать выгоняет нас и пытается убить. В отличии от вашей Галактики, у нас нет Систем с пригодными планетами для проживания достаточно близко, чтобы успеть эвакуироваться. Через восемьдесят лет на Земле невозможно будет жить. Поэтому была создана «Химера». Наша команда – это разведчики, посланные с целью найти новый дом для человечества. Сейчас на нашей планете строится огромный корабль, который сможет отправиться вслед за нами с несколькими тысячами колонистами на борту. Нам некуда возвращаться, Квора. Мы все потеряли, и только ваша Галактика дает нам лучик надежды. Именно поэтому мы помогаем вам.

Квора была поражена. Пришельцы, которые спасли её от гибели и теперь помогают им в войне, были настолько несчастными. Теперь она смотрела на Андрея и его команду совсем по-другому. Существа, потерявшие свой дом, и с такими проблемами, вмешались в их войну. Хотя могли этого не делать.

Из личного журнала капитана Титана.

Мы в точности повторили маршрут экипажа «Химеры», согласно записям капитана Андрея. Учли всё. Нам удалось пробиться в другую Галактику, но, похоже, мы промахнулись. Ядро работает с перебоями, команда боится, что возможен взрыв. Пытаемся выйти на связь с нашими разведчиками. Пока безрезультатно.

Уже две недели летим на половине мощности планетарных двигателей. Ядро использовать не рискуем, в нем происходят какие-то реакции. Страшно лететь со взрывоопасным солнцем на борту. Пригодных планет для высадки не обнаружено.

Уже месяц летим к координатам, указанным Андреем. Специалисты утверждают, что Галактика та, а вот рукав другой. Возможно, придется всем лечь в стазис. Надеюсь, наши ребята ждут нас. Или, по крайней мере, ищут.

Год полета. Пропали без следа два человека. Шаттлы все на месте. Искин проверит весь корабль. Пропавших так и не нашел. Я остаюсь дежурным на год. Потом меня сменят.

Прошло двадцать лет. С того момента, как я лёг в стазис. Это какой-то ужас. Не хватает десяти человек. И снова ни единого следа пропавших. По расчетам ИИ до нужных координат мы доберёмся через тысячу лет. К этому моменту половина капсул выйдет из строя. Возможны повреждения мозга спящих. Но больше меня беспокоят исчезающие люди.

Глава 4

Дни летели, заполненные делами по модернизации флота. Команда летала от корабля к кораблю, от планеты к планете.

Майк и Артур обучали инженеров и механиков Альянса. Парни многое достигли за это время. Почти все повреждённые корабли удалось починить и модернизировать, но часть из них просто отправили на переплавку. Как сказал Майкл: «Легче убить, чем прокормить». Я ему доверяю. Если кто и способен адекватно оценить ресурс корабля, так это он. Вообще, специалисты Альянса оказались довольно башковитыми, схватывали всё на лету. Стоило моим парням начать что-то объяснять и показывать чертежи, как они сразу включались в обсуждения. Но самое интересное, что зорианцы с нашей помощью смогли сделать неплохие артиллерийские корабли. В итоге мы получили десять переделанных ударников, в арсенале которых было старое, но действенное земное оружие – магнитно рельсовая установка, или сокращённо МРУ. Оружие довольно мощное, но запрещённое в нашем мире.

Принцип его довольно прост. Между двух огромных рельс с помощью магнитного импульса разгоняется до невероятной скорости снаряд, весом парой десятков тонн. У старых кораблей на Земле такой снаряд сносил щиты напрочь и пробивал сам корабль. Потом земной флот модифицировал щиты, но оружие свою убойность от этого не потеряло. Умники сделали ход конём. На корабли начали ставить по две такие пушки. Снаряд первой всё также повреждал щит, а второй, выпущенный на долю секунды позже, просто влетал в проделанную брешь и наносил кораблю непоправимый урон. Но оружие запретили совсем по другой причине.

Такие пушки в войне между корпорациями применяли при бомбежке планеты. Это был полный абзац. Этот снаряд невозможно было уничтожить, его можно было только отклонить. Но в результате, он всё равно падал на землю и гибли люди.

Но вернёмся к нашим баранам, то есть к инженерам. Они вооружили корабли по той же системе. Только в отличии от земного варианта, эти пушки могли перезаряжаться довольно быстро – две минуты вместо пяти. Инженеры нашли неплохой вариант накопителей. Саму суть их я так и не понял, но, вроде, как они нашли какие-то живые кристаллы на соседней планете. Зорианцы не знали, что это, а вот Джуан почти сразу поняла. Хотя и говорила, что на их изучение уйдёт не один десяток лет.

Жизнь на корабле была ключом. Все заняты были своим делом. Франсуа и Курт обучали пилотов. Елена помогала врачам изучить земные технологии лечения. Чен гонял пехоту в хвост и в гриву. Ну, а Квора стала моим секретарём. Честно говоря, я был просто, как выжатый лимон. Все эти отчёты, согласования, назначения. Блин, я даже не назначил капитана для дредноута. Ну нет подходящих кандидатур и всё тут. Не нравятся мне те, кого предлагают.

Ещё искин постоянно делает какие-то вычисления, помогает всем. Короче, загружены мы по самое не могу. Я даже на планету к морю так и не слетал. Обидно, блин.

– Капитан! – вывел меня из задумчивости искин.

– О! Лёгко на помине. Только о тебе думал, – улыбнулся я.

– Надеюсь только хорошее? – спросил ИИ.

– Всего помаленьку. Чего тебе?

– Чего? Чего? – возмутился ИИ. – Тебя уже пять минут вызывают по интеркому, а ты игноришь.

– Разве? – удивился я. И тут вспомнил, что сам поставил вызов на «беззвучный». – Блин. Спасибо, искин.

– На здоровье. Капитан, а ты ничего не забыл? – произнёс странным тоном ИИ.

– Вроде нет, – я задумался.

– Про моё тело вы забыли, – напомнил мне искин.

– Блиин! – я схватился за голову. – Извини, вообще вылетело из головы. Обещаю решить этот вопрос в ближайшее время. Доволен?

– Почти. А теперь, давай, отвечай. Там Квора на проводе. И она не в духе, – заявил ИИ. А я включил связь.

– Андрей, ты куда пропал? Я уже переживать начала! – Квора прямо сходу начала на меня кричать.

– И тебе здравствуй, Кворочка. Как у тебя дела? У меня хорошо. Как у вас погода? Как настроение? – закидал я её вопросами, от которых она просто открыла рот. – Это тебе намёк на то, что сначала надо поздороваться.

– Да какой здороваться?! И не подлизывайся ко мне. – Девушка прямо на глазах начинала злиться. – Ты когда примешь Нору?

– Какую Нору? – не понял я. Не, ну реально не понял.

– Как какую? Я тебе ещё вчера отправила запрос о просьбе принять её. Она уже два дня маринуется на космодроме. Ты даже файл не открыл? – я даже офигел от таких слов. Вот же нахваталась у Лены. – Короче, Андрей, как хочешь, но я отсылаю её к тебе. Разбирайся сам. Не хватало, чтобы самый выдающийся капитан мне рёбра пересчитывал.

– Какой капитан? – чего-то я не понимаю.

– Да я про Нору. В общем, свяжись с Майклом. Она по его душу к тебе. Он сам всё объяснит. Удачи. Я побежала. – Квора отключилась.

– Вот подстава, – пробубнил я, вызывая своего инженера.

– А, это ты? Блин, кэп! Имей совесть, я только прилёг отдохнуть. – Майкл был действительно сонный. Но мне по фигу.

– На том свете выписься! – Квора прямо заразила меня своим бешенством. – Давай колись. Какая там капитан Нора нарисовалась, и что у тебя с ней случилось?

– Вот же бестия! – Майкл прямо взбодрился. – Капитан, я тут ни при чём. Я ей объяснял, что корабль восстановлению не подлежит. Я не Бог. Легче новый корабль построить и под её командование отдать. – Майкл прямо зажатый стал. Уж не боится ли он её? А он продолжал, – Кэп, ты пойми, я и рад бы его восстановить. Корабль хороший был, но внутренний каркас мог развалиться при следующем прыжке. Я ей так и сказал. А она упёрлась, как дура: «отдай, отдай».

– Её корабль на самом деле был так плох? – я уже успокоился, глядя на потерянного механика. Похоже, капитанша его реально достала. – С Артуром советовался?

– Шутишь? Да мы вместе с ним всё проверили трижды. Андрюх, он реально своё отслужил. – Майкл смотрел на меня умоляюще.

– Ясно. Как корабль назывался? – И тут мне на глаза попала папка по Норе. – Хотя, я уже нашёл её дело. Ладно, друг, отдыхай. Разберусь я с этой капитаншей.

– Спасибо, кэп! Век не забуду. – Его взгляд мне показался странным. Жалел что ли меня?

«Так, что мы имеем?» – подумал я, открывая файл. Ох них... фига себе. Какая боевая тётка! Читая досье на Нору, у меня прямо дух захватывало. Тридцать лет на флоте в звании капитана, потомственная военная. Куча поощрений, уйма побед. Поражений нет, если не считать отступлений. Но эти отступления выглядят, как подвиг. Словом, я, кажется, нашёл капитана на дредноут. Пришло сообщение, что Нора уже ждёт за дверью. «Вот шустрая», – я усмехнулся и одел шлем.

Дверь на мостик открылась и вошла эта бестия. Вот только Майкл забыл упомянуть, что она рыжая. На капитане был парадный белый мундир, сапоги с высоким голенищем. Руки обтягивали чёрные длинные перчатки. Это был довольно интересный выбор одежды, я бы даже сказал забавный. Лицо у капитана было довольно милое. И я уловил уверенный взгляд красивых зелёных глаз. «Вот же ведьма. И зелёные глаза, и рыжие волосы, и всё при ней», – мелькнула у меня мысль.

– Моё почтение, Лорд Маршал! – произнесла женщин, преклонив колено. Эта часть этикета меня, честно говоря, начала доставать.

– Встаньте, Нора. Не обязательно так официально ко мне обращаться, – сказал я, указав ей на соседнее кресло. – Присаживайтесь и поговорим о том, что Вас ко мне привело. Хотя, я и так знаю, почему так не терпелось попасть ко мне на приём.

– Вы мне поможете? – спросила девушка с надеждой в голосе. Лицо её стало ещё милее. – Я так на это надеюсь.

– К сожалению, я не могу помочь вернуть Ваш корабль, Нора. – Она хотела возмутиться, но я не дал ей сказать. – Дослушайте меня. Я прекрасно понимаю Вашу привязанность к кораблю, но, если мой инженер и механик сказали, что дать ему вторую жизнь не получится, значит, так оно и есть. И то, что Вы будете доставать моих людей своими требованиями, ничего не изменит. Вашу «Звезду» уже не восстановить. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

– Но я так надеялась на Вашу помощь, – простонала Нора.

– А я разве сказал, что не могу помочь? – Девушка удивлённо посмотрела на меня, ожидая, наверное, от меня подвоха. Я же продолжал, – повторюсь, Ваш корабль потерян, но я могу дать другой.

– И какой корабль сможет мне заменить мою «Звезду»? – поинтересовалась капитан ехидно.

– Я не знаю даже. – Я встал и подошёл к окну с видом на дредноут. – У меня три корабля, на которые я никак не могу найти подходящий экипаж. Но думаю, что Вашему новому статусу может подойти только один. – Я повернулся к ней.

– Какому такому статусу? – Она меня осмотрела с головы до ног. Чего это она? Я же в броне. Что она надеется увидеть?

– Ну вообще – то, я намереваюсь повысить Вас до Адмирала ударного флота Альянса. – У Норы приоткрылся рот от удивления. А я посмотрел на грозную тушу корабля в космосе. – Ну, и в придачу, отдать Вам под командование это чудо.

Наступила тишина. Я услышал, как она подошла ко мне и, встав рядом, тоже начала рассматривать супертяжёлый корабль.

– Вы хотите отдать мне дредноут? – тихо произнесла Нора.

– Я Вас не заставляю, так что, если не хотите... – договорить она мне не дала.

– Нет, нет, я согласна! Просто так неожиданно, – она посмотрела на меня. – А если я не справлюсь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.